

...Еще... возникло
дикое непреодолимое
желание коснуться
мужчины. Попробовать
его на вкус. Узнать,
какой он...

ЛЮБОВЬ
И
МАГИЯ

Желание ВОЛКА

МАРИНА КИСТЯЕВА

Annotation

Все мы знаем, что оборотни — персонажи вымышленные и в реальной жизни их не бывает. В этом была уверена и простая русская девушка Соня, которая черпала знания об этих существах лишь из детских сказок и модных кинофильмов. Но все тайное когда-нибудь становится явным, и однажды она узнала невероятный секрет своего происхождения... Девушка решает вернуться к сородичам, но в очень неудачный момент — волки нападают на нее. Однако загадочный незнакомец, красивый и опасный, спасает Соню, напуганную и провалившуюся в забытие. Ей суждено очнуться в его объятиях. Между молодыми людьми вспыхивает страсть, жгучая и непреодолимая. Но так ли прост ее спаситель? Почему порой, когда Соня не видит его взгляда, он смотрит на нее не только с вожделением, но и с ненавистью?

Марина Кистяева

Желание волка

© Кистяева М., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

О, нет!

Только не это!

И не сегодня... Пожалуйста... Пожалуйста... Пожалуйста...

Соня громко застонала и в отчаянии ударила кулаком по рулю. Ее «матиз» в последний раз дернулся и заглох.

Она прикрыла глаза и приказала себе успокоиться. Главное — не паниковать, иначе станет только хуже. Из груди вырвался истерический смешок. А разве может быть хуже? Ее машина заглохла ночью на дороге. Вокруг лес. И ни души.

Часы показывали половину двенадцатого, и шансы на то, что кто-то проедет мимо, приближаются к нулю. Сердце Сони забилось сильнее. Она не относилась к числу тех женщин, что коня на скаку остановят и в горящую избу войдут, поэтому даже помыслить не могла о том, чтобы выйти из машины и посмотреть, что случилось.

Даже если сделает это и откроет капот, то... что там увидит? Соня ничего не понимала в устройстве автомобилей и неполадки всегда устраняла на СТО. Да и при одной мысли о том, чтобы открыть дверцу и покинуть салон машины, охватывала дрожь.

Дрожащей рукой Соня нащупала сумочку, лежащую на заднем сиденье, и достала телефон. Только бы тут ловила сеть! Но и в этом ждало разочарование. Сеть не ловила. Соня особо не удивилась, она и так подозревала, что в этой глуши не стоит мечтать о благах цивилизации. В принципе, именно это ее и привлекло на данном этапе жизни — хотелось забыться и отдохнуть от всего. Но она не рассчитывала, что отдых начнется столь экстремально!

Соня попробовала еще раз завести двигатель, повернув ключ в замке зажигания. Послышался тихий скрежет, и вновь наступила тишина.

— Проклятье!

Соне захотелось плакать. Да что ж это такое?! И что ей делать? Сидеть в машине? Что, если включить аварийку? Но тогда может сесть аккумулятор... С другой стороны, если стоять на дороге, не подавая сигналов, то возможная помощь просто проедет мимо.

Соня все же включила аварийку и снова посмотрела на наручные часы. Без двадцати двенадцать.

Ночь была темной и холодной. Чувствовалось приближение зимы. Небо заволкло тучами. Мелькнула мысль, что через пару дней наступит полнолуние. Соня искренне обрадовалась, что выехала раньше. Она не любила полнолуние. В такие ночи просыпалась ее вторая сущность, с которой до сих пор не могла примириться.

Может, все-таки рискнуть и выйти из машины? А смысл? Она не сможет ничего изменить. Но не сидеть же в «матизе» всю ночь...

К тому же вокруг лес... Соня гнала прочь мысли о диких животных, обитающих в нем, и не желала думать, как они опасны. Только на днях в Интернете ей попала статья про медведицу, которую занесло на проезжую часть вместе с двумя детенышами. Пассажиры одного из автомобилей оказались настолько безрассудными, что остановились и решили заснять редкое явление на камеру телефона. Защищая потомство, зверь перевернул автомобиль.

Соня перевела дыхание. О диких зверях лучше не думать... А также не вспоминать, что

она сама принадлежит к их числу... И зов природы с каждым годом все труднее сдерживать.

Соня опустила голову на руль. Так, сейчас она успокоится и обязательно что-нибудь придумает! Безвыходных ситуаций не бывает.

Неожиданно сердце пропустило удар. Соня дернулась и шумно вздохнула. Она почувствовала запах. Терпкий. Резкий. И если такое возможно, агрессивный.

Не успела она это осознать, как из чащи леса на автополосу выскочили три волка.

Соню прошиб холодный пот. Дождалась. Дрожащими руками она заблокировала двери, хоть и понимала, что замки не спасут. Она сразу поняла, что это не простые волки. Нет, конечно, она испугалась бы и обычных лесных хищников, но те, скорее всего, ничего бы не смогли сделать с машиной. Побродили бы рядом и ушли. Максимум — поцарапали бы когтями, но металл есть металл. Звери, покружившись, убежали бы в поисках более доступной добычи.

С теми, что выбежали из леса, история иная.

Они были оборотнями!

Как и она. Трем взрослым мужчинам, агрессивно настроенным, не составит труда разбить стекла авто и... Оставалось уповать на чудо.

Софья шумно выдохнула. Без боя она не сдастся, поэтому действовала быстро. Перелезла через сиденье и достала небольшой дорожный саквояж. Вынула из него пневматический пистолет и приготовилась защищаться.

Волки в несколько прыжков преодолели расстояние до машины, и теперь тусклый свет фар осветил оскаленные морды и злые желтые глаза. Соня сглотнула подступивший к горлу ком — вот и встретилась с сородичами... Как мама ни оберегала ее от общения с оборотнями, это случилось.

Мелькнула шальная мысль попытаться перекинуться, но она сразу же отбросила ее. Она одна, мужчин трое! И луна действует на «зверей» по-особому — скорее всего, они вышли на охоту. На сексуальную охоту. Если до нее доберутся, то порвут как в теле самки, так и в теле женщины. Оставалось одно — надеяться, что ей удастся напугать их оружием.

Нервная дрожь сотрясала тело, вынуждая обеими руками крепче сжимать пистолет. В темноте сохранялась вероятность, что они примут пневматику за боевой пистолет. Соня прикрыла глаза. Кого она обманывает? Оборотни великолепно видят в темноте. И чувствуют...

Точно в подтверждение ее мыслей один из волков встал напротив «матиза» и зарычал.

Господи...

А дальше начался кошмар. Волк прыгнул на капот, отчего машина ощутимо колыхнулась. Софья не сомневалась — стекло разобьют. Сначала поиграют, устрашая и упиваясь страхом жертвы, а потом перейдут к активным действиям.

Волк смотрел на нее пристальным взглядом. Потом наклонил голову, давая понять, что он — разумное существо и все, что происходит, делается намеренно.

Она — их добыча. Он чувствовал ее страх и торжествовал, предчувствуя легкую добычу.

Два других оборотня обошли машину и замерли у передних колес. Соня видела их зловещие тени по обеим сторонам авто.

Спокойствие... Спокойствие... Пока она жива. Пока она цела. Пока у нее есть шанс.

Волк, стоящий на капоте, приблизил морду к лобовому окну и еще сильнее оскалился. Слюна закапала на стекло, оставляя потеки.

Сердце Сони едва не выпрыгивало из груди. Как она ни старалась сохранять спокойствие, не смогла сдержать крика ужаса, когда второй волк прыгнул на водительскую

дверь. Ночную тишину нарушил мерзкий звук когтей, скребущих по металлу.

Интуитивно Соня вжалась в сиденье и направила ствол пистолета прямо в морду волка. Ситуация становилась все более напряженной. Она уже проклинала тот день, когда приняла приглашение бабушки приехать и познакомиться с родственниками. Сородичами. Соня и предположить не могла, что знакомство состоится на пустынной трассе.

Надо было лететь самолетом или поездом! Выбрать более безопасный способ передвижения. Ведь она не могла не понимать, что скоро полнолуние...

Ход лихорадочных мыслей прервал слабый свет от чужих фар. Он все приближался и становился ярче. У Сони вырвался истерический смешок. Кто-то едет! Да не может быть! Не может ей так повезти...

Через десяток секунд свет полностью рассеял окружающую темноту, и Соня увидела стремительно приближающийся автомобиль. Сердце в очередной раз пропустило удар. От волнения она до крови прикусила губу.

Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста... Пусть машина остановится! Пусть ей окажут помощь! Тот, кто в автомобиле, не может не понять, что это необходимо! Три волка на дороге и небольшой «матиз» говорят сами за себя.

Приближающаяся машина оказалась внедорожником. Его большая тень вскоре поравнялась с автомобилем Сони, заставив волков пригнуться, точно готовясь к прыжку. Тот, что стоял на капоте, спрыгнул на дорогу.

Внедорожник пронесся мимо.

Соня в отчаянии застонала, не замечая, как из глаз хлынули слезы. Надежда на спасение оказалась призрачной... А рассчитывать на то, что по пустынной дороге кто-то еще проедет в ближайшее время, глупо и наивно. Оборотням хватит и пятнадцати минут, чтобы разбить «матиз» и вытащить ее на улицу.

Внезапно Соня заметила, что внедорожник остановился и стал сдавать назад.

Невероятно!

Ей все-таки помогут?

Машина остановилась в паре метров от ее малолитражки. Соня, словно находясь в трансе, смотрела, как распаивается водительская дверь и в слабом свете фар появляются очертания мужской фигуры. И фигура эта хилой не выглядела. Незнакомец, захлопнув дверь, направился к «матизу» и волкам.

Соня, одной рукой продолжая удерживать пистолет, второй зажала рот. Он сумасшедший?! Один на трех волков! Она думала... предполагала, что он разгонит зверей машиной и поможет ей перебраться во внедорожник. Но никак не ожидала, что мужчина решится на явное самоубийство!

А он продолжал спокойно идти к ним. Девушка затаила дыхание, не в силах оторвать от него взгляд.

Дальше последовала еще более шокирующая сцена.

Мужчина, не опасаясь нападения волков, подошел к ним и, оскалившись, зарычал. Софья видела, как блеснули в тусклом свете его зубы и исказились черты лица. Рычание донеслось до нее слабым отзвуком. Оборотень! Еще один.

Волки, прижав уши, точно дворовые шавки, тоже издали рычание, но слабое... скулящее. А потом и вовсе развернулись и, совершая огромные прыжки, исчезли в ночном лесу.

Соня, все еще не двигаясь, продолжала сидеть на месте, растерянно моргая, и вздрогнула, услышав нетерпеливый стук в окно. Когда спаситель успел приблизиться к

«магизу»? И кто, черт побери, он такой, что одним рыком заставил отступить волков?

Самым разумным было опустить стеклоподъемники и приветливо поздороваться с незнакомцем, поблагодарить за помощь, но она не могла заставить себя это сделать.

Стук повторился и стал более требовательным. Лишь тогда Соня осторожно нажала на кнопку... Стекло опустилось, и она услышала:

— С тобой все в порядке?

Соня медленно повернула голову, и именно в этот момент туча, что застлала луну, сдвинулась с места, давая возможность рассмотреть спасителя. В нем было не меньше метра девяносто, а если еще учитывать ширину плеч... Мужчина производил сильное впечатление. С таким не захочешь встретиться темной ночью в глухом переулке. Коротко подстриженные волосы, небольшие бакенбарды, полноватые губы, брови сдвинуты на переносице. И взгляд... Колкий и пронзительный.

От мужчин такого типа Соня предпочитала держаться подальше. Они подавляли ее и физиологией, и своей животной красотой. Напоминали опасных хищников, вырвавшихся на свободу. Такие раздавят и не заметят.

На широкие плечи незнакомца была небрежно накинута темная кожаная куртка, под которой виднелась синяя тенниска. Соня прикинула, что со своим ростом вряд ли доставала бы ему и до середины груди.

Терпкий аромат его одеколona отчего-то встревожил обоняние, точно предупреждая, чтобы она как можно быстрее бежала прочь. Этот мужчина опасен. Очень.

— Меня зовут Денис. Денис Потемкин.

Он и был тем самым хищником, что вырвался на свободу!

Соня почувствовала, что в животе возникло ощущение легкой пульсации. В горле пересохло, по телу прошелся холодок. Странно, но к прежнему страху добавилось новое ощущение. Дикое непреодолимое желание коснуться этого мужчины. Попробовать на вкус. Узнать, какой он.

Первые детские воспоминания Сони были о том, как мама ругается с бабушкой. Она тогда играла на песке. Мама выскочила из дома, громко хлопнув дверью. Волосы ее растрепались, а щеки пылали от гнева.

— Мы уезжаем! — крикнула она и сбежала с деревянного крыльца.

Следом за мамой на улицу вышла и бабушка.

— Вам не позволят уехать.

— А это мы еще посмотрим!

Две женщины скрестили взгляды. И казалось, в воздухе того и гляди засверкают молнии.

Соня не любила, когда взрослые ругались и кричали. Всякий раз она горько плакала. Крики странным образом действовали на нее, ей сразу же хотелось залезть под одеяло и не высовываться оттуда. Вот и в тот день Сонины губы задрожали, и она разрыдалась.

— Соня! Перестань реветь! — рыкнула мать и, подбежав к ней, грубовато схватила за руку и потянула к себе.

Бабушка покачала головой.

— Мила, зря ты это делаешь...

— Это мне решать!

— Он придет за тобой!

— Пусть только попробует! Я его на части разорву!

— Подумай о ребенке...

У мамы вырвался истерический смешок.

— Я сделаю все, слышишь, все, чтобы мой ребенок никогда не знал о вас! И, клянусь, у меня это получится! Порву любого, кто к нам приблизится!

Бабушка снова покачала головой, в ее глазах застыла бесконечная тоска.

— Ты калечишь не только свою жизнь, но и жизнь Сони. Хочешь уходить — уходи. Оставь девочку мне. Я ее воспитаю настоящей...

Мама рассмеялась сквозь слезы. Соня уткнулась ей в плечо и вцепилась в платье. Почему мама с бабушкой постоянно ругаются? Они всегда кричат.

— Никогда! — выкрикнула мама, крепче прижимая к себе Соню. — Слышишь, никогда этому не бывать! Я запрещаю тебе даже приближаться к ней!

С этими словами она побежала к машине...

Дальше Соня вспоминала свою жизнь урывками. Ей было два года, когда мама покинула отчий дом, и началось бесконечное бегство. Они переезжали с квартиры на квартиру, останавливались то в городах, то в деревнях. Мама постоянно озиралась по сторонам с тревожным выражением лица, словно всегда кого-то боялась...

И этот кто-то неизменно ее находил. Раз за разом.

Мужчина.

Большой.

Сильный.

Злой.

Сначала Соня думала, что это папа. Потому что у нее не было папы, и она его всегда ждала. Мечтала, что он приедет к ним, и они станут настоящей дружной семьей: мама, папа и она.

Но когда тот мужчина однажды увидел ее, прорычал сквозь зубы:

— Убери этого щенка с моей дороги!

Мама схватила Соню и едва ли не бегом отнесла в соседнюю комнату. Она крепко прижала к себе девочку и прошептала:

— Соня, что бы ты ни услышала, не выходи из комнаты... Поняла, родная? Не выходи!

Мама плотно закрыла дверь и ушла...

О том, что происходило дальше, оставалось только догадываться. Соня слышала треск разбиваемой мебели, крики, стоны, звериное рычание, шум падающих тел... После наступала тишина и появлялась мама. Часто в изорванной одежде и сильно избитая, с глубокими царапинами по всему телу. Соня не могла понять, почему ссадины и синяки у мамы проходили так быстро... Заживали буквально на глазах.

Сразу после очередного появления ужасного мужчины они собирали вещи и уезжали... Но он снова и снова находил. Преследовал и не желал отпустить.

Мама никогда не говорила о нем, а Соня не решалась спросить. В дни, когда он появлялся, маму лучше было не трогать. Она или судорожно швыряла вещи в сумку, или падала на кровать, сворачивалась клубком и лежала без движения. Не зная, что делать и как реагировать на происходящее, Соня размазывала слезы по щекам и устраивалась рядом с матерью. Так они лежали некоторое время, а потом мама вставала и говорила:

— Мы уезжаем.

Страх стал неизменным спутником Сониной жизни. Она плохо спала по ночам, ей постоянно снились кошмары. Она металась по кровати и просыпалась от собственных криков. Мама каждый раз оказывалась рядом и прижимала к себе дрожащее тельце, ласково гладила по голове и шептала:

— Все будет хорошо. Все будет хорошо.

Но потом произошло *это*...

Соня пошла в школу. На зимних каникулах их класс повели в зоопарк. До этого она ни разу там не была и большинство животных видела только по телевизору. Соню охватил восторг! Но едва она вошла в ворота зверинца, с ней стали происходить странные вещи. Вместо того чтобы, как и остальные ребята, побежать к клеткам с животными, застыла. На Соню лавиной обрушилась тоска, и она расплакалась от жалости к зверюшкам.

Шквал эмоций оказался таким сильным, что потеряла сознание. Как потом выяснилось, Соня не приходила в себя двое суток, мучилась от сильного жара. Мама все это время не отходила от ее кровати, не подпускала никого и твердила, как заклинание, что они сами справятся.

После того случая зоопарки для Сони оказались под запретом. Мама пресекала любые разговоры о животных. Соня подчинилась. Она всегда поступала так, как говорила мама.

А в двенадцать лет, когда они в очередной раз переехали, произошел еще один странный случай. В новой школе Соня задержалась на дополнительном занятии и на съемную квартиру возвращалась затемно. Мама как раз проходила собеседование, желая устроиться на работу, и не смогла ее встретить. От школы до квартиры нужно было пройти три улицы, и Соня почти бегом преодолевала это расстояние. Темноты она боялась.

Вообще Соня росла жуткой трусихой, шарахалась от каждой тени. Мама ругалась, внушала, что нельзя поддаваться панике и необходимо воспитывать в себе бойцовские качества. В то же время сама не терпела малейших возражений. Только потом мама поняла, насколько авторитарной была в воспитании дочери.

В тот вечер Соня мечтала поскорее оказаться дома, в безопасной квартире и за надежным замком. Как назло, улицы почти не освещались. Стояла поздняя осень. Редкие деревья и дома отбрасывали искореженные тени. Ветер жалобно завывал и трепал холщовую куртку Сони, в которую она куталась.

Мысли крутились вокруг новой школы, которая сразу не понравилась. Соня попала в класс, где учились детки местных чиновников. Те появление новенькой восприняли с нездоровым энтузиазмом. Еще бы, появилась забавная игрушка — девчонка, воспитываемая матерью-одиночкой! Ни защиты, ни опоры. Девочка для битья. Соне это дали понять в первый же день, заперев в мужском туалете. Она проплакала весь урок, еще и получила нагоняй от классного руководителя. Соня могла, конечно, пожаловаться матери, но прекрасно знала, что бы та посоветовала. Узнать имена обидчиков и поодиночке побить их. А у Сони от одной мысли о том, чтобы ударить человека, к горлу подкатывала тошнота.

Она не одобряла насилия в любом его проявлении. Жила по принципу: если ударили по одной щеке, подставь вторую. Это позже поняла, что такое поведение называется коротким емким словом «размазня».

Чтобы попасть на свою улицу, Соне необходимо было пройти мимо больших контейнеров с мусором. Погрузившись в невеселые размышления, она не сразу услышала возню. Когда же увидела, что ее окружает стая бездомных собак, оказалось слишком поздно. Голодные псы обступили со всех сторон, кровожадно оскалив пасти. Соня вступила на их территорию. Они смотрели на нее желтыми глазами, с грязных пастей капала слюна. Сильный запах псины и помойки едва не сбивал с ног.

Соня остановилась, боясь даже пошевелиться. Глаза остекленели. Тело словно парализовало. Грудь сдавило — стало нечем дышать.

Это все. Конец.

Бродячие собаки разорвут на куски. Или покусают и изуродуют. Обступив плотным кольцом, они сокращали разделяющее их расстояние. Соня вцепилась в лямки рюкзака, чувствуя, как короткие ногти врезаются в ладони. Она изо всех сил зажмурила глаза с застывшими в них слезами и приготовилась к неизбежному.

Соня не видела, откуда появился *он*, но грозное рычание слышала отчетливо. Тот рык разительно отличался от голодного подвывания псов. Это заставило ее резко распахнуть глаза. За спинами собак стоял огромный белый волк. Его шерсть вздыбилась, пасть распахнулась в устрашающем оскале. Псы сразу же поджали хвосты и жалобно заскулили. Волк не сделал ни единого движения, просто стоял и смотрел на них. А те попятились, укрываясь за контейнерами.

Соня словно окаменела. Ситуация стала и вовсе кошмарной! Откуда в большом городе взяться волку? Дикая зверь живет в лесах и зоопарках, а не гуляет свободно по улицам. Эта мысль промелькнула в голове, пока Соня наблюдала, как разбегаются собаки, а зверь приближается.

Внезапно с удивлением поняла, что страх отступает. Поразительно, но она не боялась волка! Ни капельки! Напротив, потянулась навстречу... И через мгновение поняла почему. У волка были глаза матери.

Дома, после того как Соня проревелась, решив, что сходит с ума, у нее состоялся важный разговор с мамой.

— Ты слышала про оборотней, малышка? — с грустной улыбкой спросила мать.

— Да...

— Они существуют.

Сказала так, словно речь шла о чем-то обыденном.

С того дня вся жизнь Сони перевернулась. Она на многие вещи взглянула по-другому.

И вот теперь здесь, на пустынной трассе, возникло ощущение дежавю. Ее снова спасли. И Соня не сомневалась, что мужчина, представившийся Денисом, оборотень. От него исходил животный магнетизм, особая притягательность. Волчица, заточенная в ее теле, заметалась, смутилась, заскулила. Она впервые встретилась лицом к лицу с обратным мужского пола. С самцом! Того мужчину, что преследовал их с мамой, она в расчет не брала...

— Соня, — запоздало представилась Соня и постаралась успокоиться. Опасность миновала, волки скрылись в лесу... Отчего же сердце продолжало биться в ускоренном темпе, а тело содрогалось?

Мужчина усмехнулся и положил руки на крышу машины, по обе стороны от дверцы, сосредотачивая внимание на себе.

— Ты не ответила. С тобой все в порядке?

Голос звучал чуть иронично, но на Соню он произвел шокирующее, необычное впечатление. Она поймала себя на мысли, что готова его слушать и слушать... Буквально проваливалась в иную реальность, где существовал только незнакомец...

— Да... Да, со мной все в порядке, спасибо. — Соня положила пистолет на колени. — Я испугалась... Машина заглохла, а тут еще волки...

— Девушке небезопасно ездить одной. И как только тебя муж отпустил?

Соня догадалась, что мужчину интересует ее семейное положение, и поспешно ответила:

— Я не замужем.

Тут же устыдилась. Что она творит? Тает от одного голоса случайного незнакомца! Сообщает ему об особенностях личной жизни в расчете на что? На ответную симпатию?

Бред!

— Я так и подумал. Я бы не отпустил жену в одиночку путешествовать по стране. Тем более на авто, которое не отличается безопасностью. — И снова Денис дал понять, что способен защитить и обезопасить свою вторую половину.

Соня опустила взгляд, борясь с наваждением. Да что с ней происходит? Почему реагирует на него так... остро?

Разбираться в ощущениях времени не было, и она негромко сказала:

— Спасибо вам еще раз. А вы... Вы мне не поможете? Я...

— Давай-ка сделаем так, — грубовато прервал мужчину и нахмурился. — Пока ты находишься в салоне этого заглохшего «жучка», вряд ли смогу чем-то помочь. Открывать капот и смотреть, что под ним, бесполезно. Темно. Оставлять тебя тут одну — безрассудно. Предлагаю следующее. Могу подвезти до своего дома, он находится в паре километров. Переночуешь там, а завтра продолжишь путь. За свою малютку можешь не беспокоиться. Я распоржусь, и о ней позаботятся.

Говорил он жестко, четко, точно уже все решил и отдавал приказы. Соне стало не по себе. Незнакомец излучал силу, грозившую снести и затопить ее. В голове мелькнула шальная мысль: а не рано ли обрадовалась, что встретила его? Не опаснее ли он волков, которых прогнал одним рыком?

Соня колебалась. Мужчина, видимо, догадавшись о ее сомнениях, уточнил:

— Я не настаиваю. Можешь остаться здесь, я вызову эвакуатор.

Она облизнула пересохшие губы. Остаться здесь? Одной? И ждать, не выйдут ли вновь из леса волки, но уже обратившиеся в людей... Сколько будет добираться эвакуатор? Два часа? Три? И Соня решилась.

— Вы извините меня... Я напугана и соображаю с трудом...

Она взялась за ручку двери и открыла ее.

— Я понимаю, — слова мужчины растворились в ночи.

Он подвинулся, освобождая дорогу. Соня вышла из машины, и ее будто током ударило. Она резко втянула воздух. Если раньше считала, что от мужчины исходит некая внутренняя сила, то, оказавшись рядом, вдруг осознала: ее тело, гормоны бешено реагируют на его присутствие. Они... словно взбунтовались. Или это волчица почуяла самца?

Мужчина прищурился, его верхняя губа дернулась, обнажая ровный ряд зубов. Он будто сдерживался. От чего? Озадаченная его реакцией, Соня прижалась спиной к распахнутому проему дверцы. В голове мелькнула отчаянная мысль — она не успеет сесть в машину и заблокировать дверь. Не успеет... Вновь накрыло липким вязким страхом.

— Не смей меня бояться, — выдавил Денис. Именно выдавил, потому что слова давались ему с трудом — он их натужно и четко проговаривал. Соня заметила, как задвигался его кадык.

Как же, не будешь тут бояться! Огромный мужчина одним своим появлением разгоняет волков. Смотрит на тебя темными глазами, цвет которых невозможно разобрать. Излучает непонятную вибрацию, вводящую в ступор.

— Ничего не могу с собой поделать, — вырвалось у Сони.

— Я не трону тебя... — хрипло, с надрывом проговорил спаситель, чуть наклонив корпус вперед, и выдохнул, обдав горячим дыханием: — Ты же поняла, кто я?

Соня заморгала, сожалея, что оставила пистолет на пассажирском сиденье! Не стоит доверять никому! Эту прописную истину мама твердила с детства. Говорила, что за маской доброжелательности может таиться сильный и коварный враг. С чего она решила, что незнакомцу можно доверять?

— Соня! — глухо позвал мужчина, и от низкого тембра его голоса бросило в жар.

Воображение нарисовало картину двух молодых обнаженных людей, парня и девушки. Переплетенные тела, блестящие от пота, и его шепот... вот именно такой... глухой и обволакивающий... добавляющий огня в пылающий костер страсти...

Соня шумно сглотнула и устыдилась. Ведет себя как истеричка, да еще с инстинктами тела не может совладать.

— Что вы имели в виду, когда спросили: поняла ли я, кто вы?

Денис шумно задышал.

— Девочка, ты же... — начал он, но оборвал себя, выругавшись. После чего стянул куртку и, не позволяя Соне опомниться и воспротивиться, накинул на ее дрожащие плечи. — Ты замерзла! Ладно, хватит разводить пустые разговоры. Ты садись ко мне в машину или ждешь эвакуатор?

Куртка пахла *им*. Мужским телом. Соня даже сначала не обратила внимания на дорогой парфюм. Втянула в себя запах кожи и собственный запах Дениса. Терпкий. Будоражащий. Волнующий.

— Сажусь к вам, — решила она и услышала, как мужчина с облегчением выдохнул. Или ей показалось?

— Умница! Давай ключи от авто. И не забудь взять сумочку.

Соня кивнула и в полуреальном от шока состоянии повернулась к мужчине спиной. Потянулась через водительское сиденье за сумочкой, находящейся на пассажирском кресле.

Рычание — глухое, напряженное — раздалось едва ли не над ухом. Только тогда она осознала, *какую* позу невольно приняла. Прогнулась вперед с призывно выпяченной попкой. К тому же обтянутой узкой юбкой, благо средней длины. А Соня, несмотря на невысокий рост, обладала крутыми бедрами. Она всегда их стеснялась и из-за этого не носила брюк, считая, что они делают ее похожей на самовар. Узкая в плечах, широкая в бедрах.

И теперь эти самые бедра она, пусть и без всякой задней мысли, выставила на обозрение незнакомца. Его реакция заставила поспешить. Она схватила сумочку и, стремительно сунув в нее пистолет, хотела вернуться в исходное положение. Ощутила тепло, исходящее от мужского тела, прижавшегося к ее бедрам.

— Что вы?.. — Она задохнулась, почувствовав, что Денис возбужден.

Прямо сцена из порнофильма! Ночь. Дорога. Лес. Она, согнувшись, опирается локтями на сиденье авто. Он пристраивается сзади. Дальше...

— Девочка, ничего не могу с собой поделать. — Соня услышала яростный хриплый шепот. — Ты же волчица... Ты же чувствуешь во мне зверя... Я тебя почувал еще в километре отсюда. Твой запах, твой испуг. Не мог не выйти и не помочь. А сейчас ты слишком маняще нагнулась. Мой зверь отреагировал — взбунтовался. Он хочет тебя. Здесь и сейчас. Луна...

— Нет! — закричала Соня и постаралась вывернуться и отодвинуться от мужчины. Вот тебе и спаситель! Он маньяк! Решил воспользоваться ее незащищенностью! Она закинула одну ногу на сиденье, собираясь перелезть через него.

— Соня! — Мужские руки сжали за талию и ловко выдернули из машины. — Не смей меня бояться! — повторил он и прижал к себе, трепыхающуюся и вырывающуюся. От ударов ее кулачков он ловко уворачивался. — Да перестань ты! Я тебя не трону! Не удержался, дурак! Луна! Ты сама должна чувствовать ее воздействие!

Соня шумно и прерывисто задышала, пытаясь привести мысли в порядок. Из огня да в полымя!

Не считая матери и бабушки, Денис был первым, кто заговорил с ней о расе оборотней. И это повергло в шок. Да, она испытывала смятение, волнение, остроту восприятия из-за стоящего рядом мужчины... Но это не значит, что сейчас же займется с ним сексом!

— Я... — заговорила, немного успокоившись и упершись ладонями в мужскую грудь. Какой же он теплый! Ему и куртка без надобности. — Я чувствую, но я...

Мужчина кивнул и с легким раздражением продолжил вместо нее:

— Не готова признать свое желание?

— Послушайте, Денис, мы с вами не о том говорим. Это не тема для обсуждения между людьми...

— ...оборотнями, — поправил он.

— ...встретившимися на дороге. — Она сознательно проигнорировала поправку. — Отпустите меня и, пожалуйста, отойдите.

У Дениса дернулась верхняя губа, и Соня поняла, что он пытается сдержать гневное рычание. Сердце сжалось в предчувствии новой беды. Если он не отойдет в течение десяти секунд — нужно бежать. Бежать без оглядки. Доверять не стоит однозначно!

Денис отошел и демонстративно поднял руки вверх.

— Не трогаю.

— Спасибо, — поблагодарила Соня машинально.

— За что? За то, что не задрал юбку и не взял тебя? — съязвил мужчина.

— Вы... вы грубы.

— А ты, наверное, давно не общалась с сородичами, раз столь щепетильно реагируешь на мои движения и слова, — заметил он. — Я прав?

Соня прикусила губу. Что ему сказать? Правду?

— Я вообще не общалась с оборотнями. Только с мамой.

Лицо мужчины застыло, потом он медленно изогнул брови.

— Правда?

— Да.

— Как интересно...

— Ничего интересного, — пробормотала Соня, опуская голову. Она чувствовала себя последней идиоткой. Вся ситуация напоминала дешевый фарс.

— Ладно, извини, я погорячился, — сказал мужчина, но по интонации нельзя было сказать, что он раскаивается. — В одном ты права... Не место и не время вести разговоры. Волки могут вернуться. И в большем количестве.

Упоминание о волках заставило Соню вскинуть голову. Наверное, не смогла скрыть испуга и услышала приглушенное ругательство Дениса.

— Могут вернуться? — выдохнула она и прижала сумку к груди.

— Ты для них не более чем самка. Пойми: полнолуние, другого поведения от молодых самцов, не имеющих пары, ожидать не стоит. Они голодные, потому и вышли на дорогу. Пойдем в машину. Хватит тебе мерзнуть.

Соня плотнее укуталась в его куртку и снова повела носом, вдыхая запах. Денис разительно отличался от мужчин, которых встречала раньше. Она предпочитала общаться с «офисным планктоном» и таких, как Денис — грубоватых, сильных, брутальных, — обходила стороной. Сейчас же ломались все ее стереотипы. Да, она попала в окружение сородичей, и не стоит забывать, что они живут по своим правилам, с которыми ей только предстоит познакомиться.

— Нравится куртка? — ироничный голос Дениса вырвал из раздумий и заставил покраснеть. О, нет, он видел, как она вдыхала его запах! Стыд-то какой!

— Теплая.

— Ты не должна мерзнуть. А мерзнешь. Метаболизм волка позволяет нам не замерзать даже зимой. Почему же тебя трясет?

Они шли к его джипу. Соня с настороженностью поглядывала в сторону леса. Ей все казалось, что оттуда снова выпрыгнут волки.

— Я всегда была мерзлячкой. С детства куталась в тридцать три одежды.

Денис бросил быстрый взгляд, значения которого она не поняла.

— Это-то и странно.

Соня могла бы рассказать о многих странностях своей жизни, но промолчала. Незнакомец вызывал противоречивые чувства. Волчица страстно тянулась к нему, испытывала потребность прикоснуться к его зверю. И да, она не была бы против, если бы он задрал ее юбку.

Соня споткнулась и тут же ощутила, как крепкая рука поддержала за руку чуть повыше локтя. Волчица взвыла от щенячьей радости. Он прикоснулся...

— Осторожнее, что ж ты такая невнимательная! — насмешливо воскликнул Денис и с

явной неохотой убрал руку.

Как человек, Соня продолжала относиться к нему с легким недоверием. Интуиция затаилась, присматриваясь к ночному спасителю.

— Неуклюжая от природы, — неловко пошутила она.

Они подошли к внедорожнику, и Денис распахнул перед ней дверцу.

— Помочь?

Снова в голосе мужчины прозвучали вибрирующие нотки. Воображение Сони мгновенно нарисовало яркую картину, как он подхватывает ее за бедра... как ткань юбки скользит вверх, обнажая кружево чулок...

Живот судорожно сжался, а за спиной раздалось сердитое бормотание:

— Ты в курсе, что я чувствую не только твой испуг, но и возбуждение?

Фары внедорожника разрезали ночную мглу. Соня сидела, вжавшись в кресло, и обеими руками сжимала сумочку с пистолетом. Она искоса поглядывала на четкий профиль водителя и гадала, куда он ее везет. То, что к себе домой, знала, но где именно его дом?

— Ты очень напряжена, — заметил Денис, нарушая затянувшееся молчание. — Давай поговорим. Твоя неразговорчивость напрягает. Даже не меня, а моего зверя. Будешь молчать — я начну представлять, что хочу с тобой сделать. И поверь, сдержаться смогу, но захочу ли?

Откровенность Дениса повергла в шок. Что ни слово, так намек на секс!

— Меня смущает ваша прямолинейность, — призналась Соня.

— О чем ты?

— О... — начала она, но замолчала, пытаясь правильно сформулировать мысль. — О желании волка.

Денис бросил на нее взгляд, и она пожалела, что полумрак салона не позволяет разгадать его выражение.

— Это естественно, Соня. Полнолуние влияет.оборотню без пары трудно устоять перед искушением. Особенно когда он встречается... — Денис оборвал себя на полуслове и нахмурился. — Ты правда никогда не общалась с оборотнями?

— Нет, — Соня замотала головой.

— А что же тогда делаешь на их территории?

— В смысле «их территории»?

— Это земля волков. Здесь проживают сразу несколько стай. Одно из самых крупных поселений оборотней на континенте.

— Не знала. Но это естественно. Северный край... тайга. — Соня постаралась улыбнуться и разгладила складки на юбке. Несмотря на то что в машине работала печка, куртку так и не сняла. Она дарила ощущение защищенности.

— Куда ты направлялась? — задал следующий вопрос Денис.

Соня решила сказать правду. В ней нарастала потребность выговориться, снять внутреннее напряжение. А что может быть лучше, чем беззаботный разговор? Только будет ли он беззаботным?..

— Пару месяцев назад я получила письмо от бабушки. Ей удалось меня разыскать, и она пригласила в гости. В последний раз видела ее, когда мне было два года, поэтому с радостью согласилась. Хочу познакомиться с родственниками и понять, кем являюсь на самом деле, — последние слова произнесла чуть тише, смутившись.

— Я так понял, у тебя есть некоторые проблемы с волчицей? — мужчина уж точно тактичностью не отличался!

— Не то чтобы проблемы... Но сейчас я бы не хотела говорить об этом.

— Понял. Незнакомому мужчине не стоит раскрывать все тайны?

— Что-то в этом роде.

— А можно еще поинтересоваться?

— Попробуйте, — полушутливо откликнулась Соня, на что ей сказали уже другим тоном, с более низкой интонацией:

— Соня, ты поосторожнее с такими разрешениями. Я могу попробовать не только задавать вопросы.

Ее мгновенно кинуло в жар. Он накрыл с головой и окутал все тело. Пришлось высвободить руки из рукавов куртки и положить на колени.

— Вам нравится надо мной подтрунивать? — поинтересовалась она, ощутив легкую досаду из-за предательской реакции тела, и отвернулась к окну. Да что с ней происходит? Неужели на самом деле луна действует?

— Ничего не могу с собой поделаться. Ты рядом, и мой зверь чувствует тебя. К тому же... твоя юбка... Она... — Мужчина кашлянул, прочищая горло. — Я люблю женщин с формами, а у тебя очень аппетитная попка!

Вот это откровенность!

— Вы хотели о чем-то спросить? — Соня постаралась не обращать внимания на вибрацию, зарождающуюся между ног. Внизу живота сладко заныло.

— Мои слова тебя возбуждают? — Следующее откровение не заставило себя долго ждать.

— Денис, мне кажется, вы говорите не о том! — Соня тяжело задышала. Становилось все жарче, и работающая печка тут была ни при чем.

— Почему? Я говорю то, что думаю. — Из его горла вырвался звук, напоминающий утробный рык. — Ты должна быть в курсе, что оборотни обладают сильным обонянием... Я чувствую тебя...

Что он имел в виду, Соня не стала уточнять. Станным казалось другое. Никогда раньше на подобные замечания она не реагировала томительной негой. Напротив, шуточки с «клубничкой» вызывали раздражение, и Соня спешила покинуть общество похабника. Тут же...

— Вы меня смущаете. И я очень хочу пить. У вас нет воды? — Может, удастся изменить тревожащий ход беседы?

— Есть минералка без газа.

Продолжая уверенно гнать огромный внедорожник по ночной дороге, Денис достал полулитровую бутылку с водой и протянул Соне. Их руки мимолетно соприкоснулись, и она вздрогнула, ощутив легкое покалывание. Да что ж это такое?!

— Вижу, ты не готова воспринимать происходящее в нужном мне ключе, — загадочно заметил мужчина, сделав акцент на слове «мне». — Тогда вернемся к тому, на чем прервали диалог. Ты сказала, что бабушке удалось разыскать тебя. Она не знала, где ты?

— Мы часто переезжали. — У Сони вырвался вздох облегчения — разговор о влиянии луны на гормоны отложили на потом. А потом, как известно, может и не наступить.

— Работа? — не унимался ночной спаситель.

Соня невольно вспомнила зверя, преследовавшего мать. И слова, однажды произнесенные ею после его ухода, когда она лежала на кровати и ждала, пока начнется процесс регенерации: «Он считает меня своей парой».

Пораженная до глубины души, Соня не могла понять, почему зверь так жестоко обращается с матерью. К тому времени уже просмотрела заметки в Интернете про обычаи и повадки оборотней. Если мужчина считает мать своей парой, то почему причиняет боль? Почему они дерутся, едва не калеча друг друга, впиваясь в тела клыками и когтями? Почему не могут поговорить? Она задала эти вопросы матери. Та покачала головой. «Потом, Соня, не сейчас»...

— Вынужденная мера, — уклонилась от ответа Соня.

— Не хочешь говорить?

— Нет.

Он свернул с трассы федерального значения, и теперь внедорожник несся по широкой асфальтированной дороге, скрытой в лесу.

— А разве в лесу прокладывают асфальт? — удивилась она.

— Нет.

— Тогда...

— Мы прокладывали сами, — последовал ответ.

— Вы имеете в виду: ваша... стая? — Соне до сих пор сложно было принять тот факт, что разговаривает с оборотнем.

— Совершенно верно.

Соня замолчала, осмысливая полученную информацию. Она знала, что проложить асфальтированную дорогу стоит баснословных денег. В маленьких городах, где им с матерью доводилось жить, жители десятилетиями мечтали об этом, и чаще всего мечты так и оставались мечтами. Получается, у стай есть собственные средства? И судя по всему, не маленькие. Но следующий вопрос Соня задала о другом:

— Денис, а когда вы вызовете эвакуатор? Я беспокоюсь о машине.

— Не стоит, — откликнулся он. — О твоём «матизике» уже позаботились.

Она нахмурилась:

— Как позаботились?

Денис усмехнулся:

— Будет лучше, если ты доверишься мне. Тебе пора привыкать.

Привыкать к чему?

— Денис... Вы говорите загадками, и они не всегда мне нравятся, — призналась Соня, механически поглаживая кожу куртки. — Вы говорите, как...

— ...мужчина, который привык принимать решения. И только. В городах мужчины становятся слабыми, зачастую переключают свои прямые обязанности на хрупкие плечи женщин. Соня, неужели у тебя ни разу не возникало мысли, как было бы хорошо, если бы все твои проблемы решал близкий человек? — Вопрос, видимо, был риторическим, потому как Денис, не дождавшись ответа, резко нажал на тормоза: — Мы приехали. Добро пожаловать в мою «берлогу».

У Сони засосало под ложечкой, когда она увидела дом, так пренебрежительно названный мужчиной. Добротный, построенный из камня и дерева, с пологой двускатной крышей и тонированными панорамными окнами. Подъездная дорога к нему освещалась несколькими фонарями. На фоне леса дом выглядел сказочным. Соня на днях читала объемную статью об архитектурных стилях, и определила, что он построен в модном стиле шале. Его еще называли альпийским.

— Красивый.

— Спасибо. Но для меня главное не красота, а комфорт и качество.

Последние слова мужчины растворились в ночи — он уже открыл дверцу машины и спрыгнул на землю. Соня невольно отметила его ловкость.

Зверь. Опасный хищник. Ни дорогая одежда, ни человеческая личина не могли скрыть в нем сущности обитателя леса. И снова внизу живота что-то сжалось в тугой комочек.

Соня, затаив дыхание, наблюдала, как Денис обогнул машину и подошел к ее двери. Открыл, окинул пристальным взглядом и хрипло проговорил:

— Соня, ты одновременно и боишься меня, и не понимаешь, что происходит с твоим

телом. Могут сказать одно: без твоего желания и согласия тебя никто не тронет. Ни мои волки, ни я.

Внутри дома было просторно. Минимум мебели, камин с настоящим огнем, тяжелые занавеси, пробковый паркет и ни одной женской вещи. На последнее Соня сразу же обратила внимание и почему-то обрадовалась. Холост. Или подружкам не разрешает у него ночевать. Женщинам дай волю, и они, не хуже мужчины, сразу обозначат свою территорию, как бы невзначай забыв пару безделушек.

— Чай? Кофе? Или что-нибудь покрепче? — раздался голос Дениса из кухни, куда он отправился первым делом. Соня осталась в гостиной, не зная, как вести себя дальше.

Она в доме мужчины, с которым познакомилась менее часа назад. И этот мужчина заставляет ее женскую и звериную сущности испытывать эмоции, о существовании которых она и не подозревала.

— Наверное, кофе, — чуть громче, чем следовало, ответила она, позабыв, что представители их расы обладают идеальным слухом.

— Черный? Со сливками? Сахар?

Соня положила куртку Дениса на диван, обитый серебряным бархатом, и, поколебавшись, оставила на нем и сумку. Не будет же она использовать пневматический пистолет. Хозяин дома только рассмеется.

— Черный со сливками, но без сахара. — Соня прошла на кухню и невольно ахнула.

Не кухня, а мечта хозяйки! Большая, не менее двадцати метров, с преобладанием стального и светло-бежевого цвета в интерьере. Современный гарнитур со встроенной техникой отделен небольшой перегородкой. Дубовый стол на шесть персон и панорамные окна с римскими шторами.

— Надо же, я предпочитаю такой же. — Денис включил кофеварку и повернулся к Соне, застывшей в дверном проеме.

Сейчас они оба получили возможность отчетливо рассмотреть друг друга, чем Денис тут же и занялся. Взгляд карих глаз бесстыдно прошелся по телу Сони. Она готова была поклясться, что едва ли не чувствует его на своей коже.

— Не смотрите на меня так, — попросила Соня, смущаясь.

— Как «так»? — насмешливо поинтересовался Денис и достал две фарфоровые чашечки.

— Вы смотрите... слишком пристально. И... вызывающе!

Мужчина засмеялся, откинув голову назад.

— Вызывающе? Интересное определение. — И добавил уже серьезнее: — Соня, ты очень красивая девушка. И полностью соответствуешь моим запросам. Лицо, волосы, фигура. Все, как я люблю. Скажи, как я должен смотреть на тебя в таком случае? Я не привык скрывать своих желаний. Да и тебе пора прекращать смущаться! Ты среди своих.

— Все равно, — настаивала Соня. — Для меня такие взгляды...

Она не договорила. Разволновавшись, провела рукой по волосам, отчего заколка, и так с трудом державшаяся, с глухим щелчком расстегнулась. Волосы рассыпались по плечам. Денис, пристально смотрящий на Соню, подался вперед. Но, вспомнив о приличиях, остановился.

— У тебя красивые волосы... Шелковистые... Ты совершаешь преступление, собирая их в хвост...

От комплимента к щекам Сони прилила кровь. Почему он не может говорить на

отвлеченные темы? Все время разговор сводит к сексуальному подтексту!

— За рулем удобнее с хвостом, — ответила она, откидывая волосы назад. — И... спасибо за комплимент.

— Соня, ты неподражаема! — засмеялся Денис. — Невероятная просто! Пообщаешься с другими девушками из стаи и поймешь, как сильно отличаешься от них!

— Почему я сильно отличаюсь? — насторожилась Соня. Она не любила пристального внимания и предпочитала не выделяться из толпы.

— Девушки-оборотни смелые, дерзкие и куда более раскованные. Они привыкли жить в закрытой общине, следуют лишь нашим правилам. К тому же со времени полового созревания на них влияет луна.

— То есть? — решила уточнить Соня. Она прекрасно помнила, как скручивало тело от ноющих болей, когда у нее начинались особые дни.

— М-да... — протянул Денис и выключил кофеварку. — Вижу, ты совсем не приспособлена к жизни в стае. У нас есть обычай. В полнолуние парень или девушка могут заниматься любовью, даже если не состоят в паре. И никто никого не осудит. Природа. Если у тебя есть пара, лучше вовсе не заглядываться на противоположный пол. Оборотни очень ревнивы. А что ты испытываешь в полнолуние, Соня?

Ее имя он произнес чувственно, точно пробуя на вкус. Она помедлила с ответом. С одной стороны, неловко обсуждать интимные моменты жизни с малознакомым мужчиной. С другой стороны, он оборотень, рожденный и выросший в стае. И Соня решилась:

— Томление. Непреодолимое желание... быть с мужчиной. Я... — она нервно облизнула пересохшие губы. Мужчина тут же впился в них жадным, голодным взглядом, даже перестал делать кофе, — долгое время не понимала, что со мной происходит. Думала, с нервами проблемы или дефект какой-то. Даже книги про нимфоманию читала.

— Что-о-о-о-о?! — Рык Дениса показался необоснованным. — То есть ты со всеми...

От возмущения Соня едва не задохнулась, а потом вскинула руки.

— Так, стоп! Закругляемся с этой темой! Я сейчас наговорю лишнего, потом пожалею. Вы неправильно понимаете меня, я — вас. Не хочу. Извините меня. Правда, не стоило затевать расспросы. Потом... Все потом узнаю у бабушки.

Мужчина тяжело задышал, точно сдерживая бушующие эмоции. Соне даже на мгновение показалось, что он увеличился в размерах. Моргнула, и наваждение исчезло.

— Садись... пить... кофе. — Он тщательно проговаривал каждое слово. Отойдя от столешницы, направился к столу, на который не совсем аккуратно поставил чашки с напитком. Постоял несколько минут к Соне спиной, а когда обернулся, отчеканил: — Соня, на будущее. Не стоит разговаривать с мужчиной-оборотнем в резком тоне, если не готова держать удар. Я прошу твою интонацию. На первый раз.

От этого замечания Соня испытала легкий шок. А что она, собственно говоря, сказала? И в чем он увидел резкость? И кто бы говорил?..

Расспрашивать дальше не решилась. Прошла к столу, отодвинула стул и села. Сложила руки перед собой, как школьница. Изменившаяся атмосфера в кухне напрягала.

— Я запомню ваши слова, спасибо, — официальным тоном заявила Соня. — Вы можете вызвать мне такси? Я не знаю здешних номеров.

Лицо Дениса исказилось, проявились суровые морщины вокруг глаз и рта.

— Обиделась?

Чтобы скрыть волнение и тревогу, Соня взяла чашку с кофе и сделала глоток. Горячий

напиток обжег горло, но вкус был изумительным — терпким с горчинкой.

— Мы с вами изначально завели беседу не о том, — не глядя на мужчину, заметила она. — Поэтому прошу: вызовите такси.

— Нет.

Простое категоричное слово заставило ее недоуменно вскинуть голову.

— Как это нет? — переспросила она.

— Нет. Не хочу, чтобы ты уезжала, затаив на меня обиду. — Глаза мужчины теперь казались почти черными и выделялись на лице пылающими точками. — Я признаю, что был резковат... Твои слова о нимфомании я воспринял излишне... эмоционально. И очень лично.

Лучше бы он молчал! Стоило волчице внутри Сони услышать, что мужчина воспринял ее слова лично, она заметалась. Ей захотелось вырваться на свободу и явиться перед волком во всей своей звериной красе. Поманить. Позволить себя преследовать. И догнать...

Соня вдохнула и забыла выдохнуть. Незнакомец был чрезвычайно откровенен. Одновременно его слова будоражили и шокировали. А еще она отчетливо поняла, что услышав нечто подобное от кого-то из знакомых — давно бы развернулась и ушла, одарив презрительным взглядом. Ее же волчица приходила в дикий первобытный восторг от его слов.

— Время позднее, и я не хочу вас обременять. — Не обращая внимания на протест внутреннего зверя, Соня сохраняла дистанцию.

Первое мнение о ночном спасителе оказалось верным — он очень опасен. Для ее душевного спокойствия.

Денис одним прыжком преодолел расстояние, отделяющее от стола, и встал напротив девушки.

— Соня... Давай сделаем следующее. Я хочу, чтобы ты осталась в моем доме. Очень хочу. Приставать не буду. Пугать тоже. Сейчас я тебя познакомлю с еще одной стороной жизни оборотней. Если твоя волчица не откликнется и ты все равно захочешь уехать, вызову такси.

Соблазн был слишком велик. Соня, почти ничего не зная о жизни сородичей и их взаимоотношениях, кивнула.

Глаза мужчины торжествующе блеснули. И он одним движением сбросил с себя тенниску.

Соня осталась. Наверное, сошла с ума, но она осталась.

А теперь лежала на широкой кровати на шелковых простынях и пыталась уснуть. Сон не приходил. Она несколько раз меняла положение тела: переворачивалась на спину, зарывалась лицом в подушку, натягивала одеяло на голову — все бесполезно. Возбужденное присутствием самца сознание отказывалось подчиняться.

Соня привыкла спать в чужих кроватях, за свою жизнь она делала это довольно часто. Иногда думала, что ее жизнь — бесконечные дорожные сумки, машины и поезда. Лишь бы убежать... Лишь бы затеряться. Как-то постаралась припомнить, сколько они с мамой поменяли городов. Получилось больше двадцати. Мужчина-зверь каждый раз находил. Мама с горечью шутила, что волчье чутье никогда его не подводит. Он преследовал их с маниакальным упорством.

В возрасте пятнадцати лет Соня поинтересовалась у матери, почему они не могут договориться, чтобы он оставил их в покое. Мама подошла к окну и уперлась лбом в стекло.

— С Павлом невозможно договориться. Думаешь, я не просила оставить нас в покое, не преследовать? Мои слова его не волнуют. Только собственное желание, тяга. Этим все сказано.

— А если ты и он... — робко начала Соня.

Мать резко обернулась, ее глаза заполнила ненависть.

— Никогда! Ни за что! — с жаром воскликнула она. — Он меня не подчинит! Не заставит прогнуться под него! Лучше сдохну, чем соглашусь с ним жить! Пусть бежит за мной по стране! Рано или поздно устанет!

С губ Сони рвалось замечание, что она не маленький ребенок и знает, чем заканчиваются их встречи. Ругань и рычание всякий раз сменялись стонами наслаждения. Промолчала, потому что знала: мама разозлится, если она скажет нечто подобное вслух.

— Мама, я устала от переездов. Я ни в одной школе не задерживалась даже год. Не верю, что Павел когда-то оставит нас в покое.

— Оставит, Соня. Непременно оставит.

Мужчина-зверь пропал три года назад. А через полгода умерла мама. И Соня видела, как она тосковала. На лице все чаще появлялось сожаление, глаза, раньше пылавшие огнем яростной борьбы, потухли. Мать все чаще смотрела на дверь, озиравалась. Точно ждала. Он не приходил.

Если бы мама была помягче, Соня непременно бы спросила, почему та не радуется долгожданному освобождению? Больше не надо паковать сумки и искать очередное съемное жилье. Она свободна! Только... хотела ли этой свободы мама? Не привыкла ли она за долгие годы к обжигающей страсти Павла? К его охоте на нее? Одержимому влечению?

Соня снова перевернулась на бок. Почему она вспомнила о матери и Павле? Их отношения были сложными, не поддающимися логическому объяснению. Но это были их отношения! Ей бы в своей жизни разобраться! А именно: в том, что происходит сейчас.

Соня зажмурилась, вспомнив сцену на кухне. Как нелепо она себя вела! Точно школьница, впервые увидевшая полуобнаженного мужчину. Когда Денис сказал, что хочет показать еще одну сторону жизни обратной и стал раздеваться, на нее точно наваждение нашло. Замерев, смотрела, как обнажается бронзовое от загара натренированное тело.

Рельефный живот с темной полоской волос, убегающей в джинсы, грудная клетка с тремя глубокими полосками шрамов, широкие атлетические плечи.

У Сони пересохло во рту, несмотря на то, что она только что выпила кофе. Тело Дениса было безупречным. Красивым. Диким. Мощным.

Волчица взбунтовалась. Заметалась. Пожелала вырваться на свободу. И увидеть его волка. Ощутить. Увлечь.

Соню затрясло. Заколотило. Волна дрожи прокатилась по телу. Произошел взрыв ощущений, о существовании которых даже не подозревала. Чем обусловлена столь бурная реакция — непонятно. Обычно она спокойно реагировала на мужское тело. Любовалась им, оценивала как эстет, отмечая физическую силу или, напротив, немощь, но никогда не попадала в зависимость от него.

Сейчас же... Сейчас пришлось сжать руки в кулаки, спрятав их под столом. Соня опустила взгляд и негромко спросила:

— Зачем вы разделись?

— Соня, не опускай глаза. Мне нравится смотреть на твое лицо. Ты забавно смущаешься. Еще я знаю... Вернее, мой волк чувствует твою волчицу, ее волнение. А разделся я по простой причине — привык ходить дома полуобнаженным. Это естественно для оборотней.

Мужчина выдержал паузу, ожидая ответа. Но она молчала. Да и что могла сказать? Что чувствует себя полной идиоткой? Что готова пялиться на его обнаженный торс, точно никогда не видела полуголого мужчину? Что между ног стало влажно при одной мысли, что он может прикоснуться к ней? Или что сама может коснуться его?

Он же зверь... волк... Для него человеческая мораль — ничтожная преграда.

— Ты останешься на ночь? — продолжал давить на нее Денис. Все же подняв голову, она увидела, как он прищурился, взгляд стал колким, нетерпеливым. — Мои слова остаются в силе. Я тебя не трону.

И Соня осталась. Убеждала себя, что сделала это в целях безопасности. Да-да, именно так! Где гарантия, что, отправляясь с таксистом в гостиницу, снова не столкнется с сексуально озабоченными оборотнями, для которых напасть на незащищенную девушку — плевое дело? И гостиница, расположенная в краю оборотней, тоже могла оказаться небезопасной.

Все-таки надо было выбрать другое время для поездки к бабушке. После полнолуния.

Соня откинула покрывало и встала с кровати. Все равно не уснет. Не стоит себя мучить.

Она вспомнила волков с дороги, и снова вернулся страх. Если бы не появился Денис, что бы они с ней сделали? Изнасиловали — это самое малое. Воображение нарисовало картину, как с нее сдирают одежду, швыряя от одного мужчины к другому; жестокие руки с когтями царапают нежную кожу; члены — грубые, отвратительные — жестоко врываются в лоно, разрывая его.

Соня поежилась и шумно задыхалась. Прочь! Прочь подобные мысли! Все обошлось!

Чтобы сгладить неприятный осадок, возникший в душе, она подошла к столику, стоящему у окна. Поставила на него бутылку с минеральной водой, которую любезно одолжил Денис. Именно любезно. С легкой ироничной улыбкой.

Как только она решила остаться в его доме на ночь, сразу же сказала, что устала и хотела бы лечь спать. Он проводил до спальни, расположенной на втором этаже, и в той же ироничной манере пожелал спокойной ночи. Какая уж тут спокойная ночь! Поскорее бы

утро!

Соня открыла бутылку и прямо из горлышка сделала несколько жадных глотков. Она стояла рядом с окном, выходящим во двор, и ей показалось, что там, снаружи, мелькнула тень. Сердце пропустило удар. Соня встала на цыпочки и вплотную прижалась к стеклу. То, что увидела, заставило волчицу жалобно заскулить.

На кафеле рядом с бассейном, в одних белых боксерских плавках, качал пресс Денис. Его движения были быстрыми, уверенными. Он с легкостью опускался и поднимался, сложив руки за головой. Лунный свет падал на его тело, играя бликами на увитых мышцами руках и отбрасывая причудливые тени.

Кровь ударила в голову Сони, по коже точно пробежал электрический разряд, в области затылка возникла пульсация. Еще немного — перекинется в волчицу и выпрыгнет прямо в окно. Часто задышала и сконцентрировалась, чтобы удержать зверя внутри. Весь ужас ситуации в том, что Соня, когда обращалась, потом почти ничего не помнила. Может, еще и поэтому опасалась выпускать внутреннюю сущность наружу. А уж в данных обстоятельствах...

Волчица внутри бесновалась, и Соня не могла найти причину ее поведения. Нет, сама эта причина более чем понятна. Она, вернее, он, сейчас совершенствует свое и без того совершенное тело. Загадка в том, почему волчица реагирует на него столь остро...

В голове мелькнула сумасшедшая мысль. А вдруг он ее пара? Не потому ли волчица так отчаянно рвется к нему? Страстно желает прикоснуться... Да чего уж скрывать — отжаться? Хочет снова почувствовать, как напрягшийся член упирается в ее ягодицы.

И Соня не выдержала. В конце концов, она не девочка. Пусть ее сексуальный опыт невелик, но сейчас не те времена, когда секс на первом свидании порицается. Хотя какое тут свидание! В принципе, можно даже найти себе оправдание — луна и отсутствие морали в среде сородичей!

Больше Соня не раздумывала. Уже потом, оглядываясь назад, она пыталась понять, что же с ней происходило в тот роковой день. Пришла к выводу, что руководствовалась инстинктами. Самыми древними. Основными. Звериными.

Волчица утробно заурчала, осознав, что Соня, как была в майке, одолженной Денисом, спускается вниз. Шлепая босыми ногами, бежит по деревянной лестнице и устремляется к двери, ведущей во двор.

Денис ждал.

Когда Соня появилась на улице, он уже стоял на ногах и неотрывно смотрел на дверной проем. Знал, что она идет. Его глаза горели неистовым огнем. Грудь ритмично вздымалась и опускалась, выдавая бешеное дыхание. В свете луны Соня отчетливо видела, как рот мужчины искривился в диком оскале, словно он из последних сил удерживает зверя внутри себя.

Соня замерла в паре метров от него. Раздирали самые противоречивые чувства — страх перед большим зверем и жажда обладать им — необъяснимая, пылкая, грозящая выжечь изнутри, если не удовлетворить ее.

— У тебя есть минута, чтобы подумать. — Голос Дениса в ночной тишине прозвучал напряженно. — Я даю тебе возможность уйти. Хотя обычно этого не делаю. Останешься... Никаких сожалений, упреков. Я дам тебе то, чего хочет твоя волчица. Но по моим правилам. Правилам сильнейшего.

Соня сплотнула образовавшийся в горле ком. Денис открыто сказал, что она должна

будет подчиниться ему. В обычной жизни Соня сочла бы такое заявление абсурдным и поспешила уйти. На территории же оборотней... Сильнейшая волна жара и предвкушения разлилась по телу, собравшись тугим узлом внизу живота.

— Я... не могу уснуть, — глухо ответила и сделала шаг навстречу.

Шаг, который решил все.

Денис, продолжая неотрывно смотреть в лицо Сони, двинулся к ней. Его движения были плавными, скользящими, обманчиво медленными. Она понимала, что, если сейчас, в эту самую секунду, сделает шаг назад, он достигнет и возьмет то, что так опрометчиво предложила.

— И, боюсь, не уснешь до утра, — сказал Денис, останавливаясь напротив, чем вызвал судорожный спазм внизу живота.

Крупницы благоразумия, пульсирующие в воспаленном разуме, подсказывали, что ее действия продиктованы животными инстинктами. Но сейчас они казались естественными, жизненно необходимыми. Остальное отступило на задний план.

— Твой запах нельзя спутать ни с чем. Ты боишься и хочешь меня. Я пугаю тебя?

Обнаженная фигура Дениса подавляла мощью и ощущением силы. Соня видела, как капельки пота выступили на груди мужчины, поблескивая в курчавых черных волосах. Да, она испытывала легкий страх, но для нее он был естественным. Никогда раньше Соня не отдавалась волку.

После встреч с Павлом на теле матери всегда оставались многочисленные царапины и синяки. Животная страсть, хождение по лезвию ножа, игра на выживание. Именно так воспринимала их отношения подросток Соня.

Сейчас она стояла перед властным, не менее жестким мужчиной, готовая ему отдаться. И от одной мысли, что руки Дениса прикоснутся к коже, а губы вопьются в рот, волчица поджимала хвост в предчувствии чего-то нового, ранее не испытанного.

— Меня пугаете не вы. — Она по-прежнему обращалась к нему на «вы». — Меня пугает моя вторая сущность...

— ...которая стремится к моему зверю, — рокочущим голосом продолжил ее мысль Денис и сделал едва уловимое движение. Теперь он стоял почти вплотную. Сделай Соня вдох поглубже — и ее грудь, облаченная в мужскую футболку, под которой нет бюстгалтера, скользнет по обнаженной груди мужчины.

— Да, и я...

— Выпусти ее! — яростно выдохнул Денис и, подняв руку, захватил затылок Сони в плен. — Отпусти на свободу. Позволь вести тебя, и ты поймешь, каково это — быть свободной!

— Денис, вы... — Соня задохнулась. Его хватка была жесткой, властной, но одновременно вызывала желание подчиниться. Потребность принадлежать ему.

— Перестань выкать мужчине, который собирается заняться с тобой любовью, — обдав горячим дыханием ее лицо, выдохнул Денис и прижался бедрами, давая понять, что его слова не расходятся с делом.

— Ты возбужден, — зачем-то констатировала она очевидное.

— Есть такое дело. — Денис усмехнулся и, растопырив пальцы, запустил их в волосы Сони. — Я не скрываю своего желания. Я очень сильно тебя хочу. Хочу ворваться в твое лоно. Хочу двигаться в нем. Хочу услышать, как ты исторгаешь стоны наслаждения. Хочу поставить тебя на колени и взять, как волчицу, сзади. Хочу.

От его «хочу» тело Сони завибрировало, натянулось, точно тетива. Слова проникали под кожу и распяляли кровь. Он еще ничего не сделал, не приласкал, не поцеловал, а между ног уже пылал костер. Денис повел носом, принюхиваясь, и в его глазах вспыхнул голод.

— Ты потекла, — вынес он вердикт.

— Что?.. — Соня не сразу осознала значение слов, а когда это произошло, тело будто пронзило множеством мелких игл. — Вы говорите, как...

— Самец, — закончил за нее Денис и снова сделал движение бедрами, впечатывая их в живот Сони и посылая заряд возбуждения. — И перестань выкать, я же сказал!

Властные интонации добавили остроты в бурю чувственных ощущений Сони. Жаркие импульсы стремительно распространялись по телу, соединяясь в области лона.

— Я увидела тебя и... — заговорила она, но умолкла, сообразив, что выдала себя с головой.

— Захотела? — Мужчина наклонил голову, и его нос уткнулся в основание ее шеи. — Ты так мило смущаешься... И меня это заводит еще сильнее... И моя футболка на тебе... наши запахи смешались. Ты знаешь, она не скрывает твоих роскошных бедер...

Денис устремил руки к ее бедрам, ощутимо сжал, потрогал. Соня даже понять не успела, что он задумал, разворачивая к себе спиной.

— Ох... — вырвалось у нее. Кровь ударила в голову, а кожу, к которой прикасались мужские руки, опалило огнем.

— Вот именно «ох», — яростно зашептал Денис, удерживая Соню на месте и наклоняясь корпусом вперед. Задрал футболку и открывая бедра жадному взгляду, прижался обнаженной грудью к ее спине. — Я понял, что ты будешь моей, как только вышел из машины. Твой запах мгновенно окутал меня... Он восхитительный... Его хочется вдыхать и вдыхать... А еще попробовать на вкус...

Мужчина лизнул кожу шеи в небольшом вырезе футболки.

С Соней происходило нечто невероятное. Возникло чувство, что все нервные окончания оголились. Она вся пылала. Жар, исходящий от мужского тела, передавался ей.

Соне нравилось, что бедра сжимают, чуть царапая ногтями, оставляя вмятины на белоснежной коже. Это будоражило воображение, заставляя животную сущность ласково поскуливать.

— А ты чувствуешь мой запах? Зов моего волка? — выдохнул Денис, и его руки бесцеремонно скользнули к внутренней стороне бедер. Он приподнял ее ягодицы выше и пристроил напротив своих возбужденных чресел.

Соня говорила себе, что она взрослая женщина и из-за пережитого стресса ей требуется выброс энергии. Необходимо забыться, окунуться в другую стихию. Нет ничего предосудительного в том, чтобы отдаться понравившемуся мужчине. А ведь Денис ей на самом деле нравился! Нравились сила, исходящая от него, прикосновение рук, голодное выражение, с которым он смотрел. И Соня не могла игнорировать зов его волка...

Из ее горла вырвался приглушенный стон.

— Мне нравятся твои стоны, маленькая волчица, но я хочу услышать ответы на свои вопросы, — с маниакальной настойчивостью прорычал мужчина, положив руку на шелковые трусики Сони. Она дернулась и тотчас почувствовала, как хватка Дениса усилилась.

— Ты сама пришла и теперь никуда не денешься. Я не отпущу!

— Я... и не хочу уходить, — после продолжительной паузы призналась Соня.

Ноги перестали подчиняться, стали ватными. Пришлось откинуться назад, на мужскую

грудь, чтобы устоять и не рухнуть на кафедру. Из груди мужчины вырвался довольный стон.

— Правильно, обопрись на меня, прижмись покрепче. Хочу чувствовать тебя всю...

— Я пока не понимаю поведения своей волчицы... — сказала Соня и зажмурилась.

Что она творит? Разве можно так откровенничать с незнакомым мужчиной, пусть даже к нему неудержимо влечет? Она хочет секса, вот и нужно заниматься сексом, а не разговоры разводить...

Все мысли вылетели из головы, стоило Денису одним быстрым ловким движением спустить ее трусики до колен. Соня испуганно пискнула.

— Тш-ш... — прошептал он на ухо и припал в обжигающем поцелуе к шее. — Не пугайся... Что ты дернулась? Я всего лишь освобождаю тебя от одежды. Она нам мешает. Хочу насладиться твоими сочными складочками. Ты ведь уже влажная, маленькая волчица?

Соня приоткрыла рот и жадно глотнула воздух. Мужская рука по-хозяйски легла на ее лоно. Накрыла, но проникать внутрь не спешила.

— Почему вы... ты... называешь меня маленькой волчицей? — выдохнула она и заерзала, стремясь плотнее почувствовать его. На ее движение тут же последовала реакция — встречное круговое движение мужских бедер.

Внутренняя дрожь сотрясала тело Сони, а волчица ликовала, металась и бесновалась в предвкушении. Со второй сущностью творилось нечто невероятное. Та словно сошла с ума. Ее стремление почувствовать зверя Дениса невозможно было передать. Как и устоять перед потребностью раскрыться как можно больше.

Внизу живота сладостно заныло, стоило Соне представить, как они выглядят со стороны. Луна. Внутренний двор роскошного шале, затерянного среди леса. Бассейн с мерцающими на воде бликами. Мужчина мощного телосложения, с темными глазами и жесткими, но такими обжигающими жаркими губами. Невысокая девушка в мужской футболке, с трусиками, спущенными до колен, выгнувшаяся в порыве страсти.

— Ты и есть волчица! И я тебе это докажу. — Слова мужчины заводили едва ли не сильнее прикосновений. Они будоражили кровь и посылали жгучие импульсы по всему телу.

А то, что Денис делал акцент именно на ее волчьей сущности, сводило с ума. Пусть завтра с утра будет стыдно за содеянное, но сейчас для Сони существовал только этот агрессивный напористый мужчина с твердым членом, стремящийся проникнуть в истекающее влагой лоно. Он и ее желание. Из груди Сони снова вырвался стон, больше похожий на скулеж волчицы.

— Вот такие звуки — улада для ушей любого самца! Ты так для всех стонешь? — Последние слова Денис произнес остервенело, яростно, но Соня, поглощенная новыми впечатлениями, не придавала им значения.

Вся воля, весь разум сосредоточились на соприкосновении двух тел. Жар, исходящий от Дениса, усиливался. А по контрасту с ночным прохладным воздухом он добавлял остроты ощущениям. Кожа Сони покрывалась то мурашками, то легкой испариной. Голова шла кругом, перед глазами образовалась пелена.

Соню накрыло быстро. Денис еще не начал ласкать или проникать в нее, а она уже была на грани.

— Да ты вся горишь... Что ж... — В его словах проскользнули легкая ирония и доля сожаления.

Денис перешел к активным действиям. Порывистым движением еще выше задрал футболку Сони, собрав в районе плеч. Рука нащупала грудь. Пальцы сжали сосок, вызывая

новый стон.

— А ты страстная... И я собираюсь познать твою страсть до последней капельки.

Теребя сосок, Денис второй рукой надавил на спину Сони, заставив прогнуться. Охнув, она не удержала равновесия и оперлась руками о кафель. Из груди мужчины вырвалось приглушенное одобрителное рычание.

— Твоя попа создана для меня! Она невероятно сексуальная! Когда ты нагнулась у машины... Не представляешь, как хотелось взять тебя прямо там, на дороге...

Мужчина сжимал ягодицы Сони, одновременно совершая движения бедрами, имитирующие соитие. Ее волосы упали на лицо. Грудь приятно провисла, вызывая дополнительный прилив крови к соскам.

— Денис, — выдохнула она, с отчаянием понимая, что поддается на его слова. Ей сейчас хотелось не медленных проникновенных ласк, а жесткого секса. Когда мужчина вот так, почти без спроса, нагибает и делает доступной.

— Да, моя хорошая... Слушаю тебя. Тебе нравится, что я хочу тебя? Нравится, что собираюсь войти в твое лоно и довести нас до оргазма? Тебе нравятся мои ласки?

Его пальцы добрались до жаркой тайны Сони и слегка приоткрыли влажные складки.

— Под внешностью пай-девочки скрывается страстная кошка?.. — Голос мужчины стал хриловатым, низким, почти рычащим. — Хочешь, расскажу, что собираюсь с тобой сделать?

У Сони потемнело в глазах. Ноги окончательно перестали держать, и она опасалась, что упадет. Хотя нет... Крепкие руки Дениса не позволят.

— Не надо, — выдохнула, сгорая от стыда и нетерпения.

Почему он медлит? Почему не ворвется в нее? Не даст освобождение сгустку нестерпимой энергии, что сконцентрировалась в районе клитора?

— Как скажешь, маленькая волчица... В следующий раз я буду действовать медленнее... Сейчас же продолжу тебя знакомить с жизнью обратной. Покажу, что значит желание волка...

Он говорил, а его пальцы проникли внутрь, заставив волчицу взвизгнуть. Она давала понять, что ей мало пальцев, нужно нечто большее, способное доставить более глубокие и яркие ощущения.

Соня, вспоминая потом эту ночь, готова была поклясться, что волк Дениса услышал ее. Мужчина зарычал и стремительно вынул пальцы, но лишь затем, чтобы заменить их членом. Когда он успел снять плавки, Соня так и не поняла. Да и неважно это... Она почувствовала, как горячая головка сначала скользнула между ягодиц, оставляя огненный след, и ткнулась в основание лона.

Соня задохнулась. Головка члена была большой, толстой! На мгновение возникла отчаянная мысль, что она не сможет его принять — у нее больше года не было секса!

Денис не позволил поддаться панике. Он, видимо, почувствовал изменения в запахе — рука метнулась к груди Сони. Обхватила ее тело и с силой сжала, притянув к себе. Соня закричала. Не выдержала. Никогда не кричала, даже не стонала, а тут точно освободились некие каналы, выпуская на волю внутреннюю энергию.

Мужчина откинул голову, вцепившись сильнее в бедра Сони. Из его горла вырвался звук, напоминающий вой победителя. Не давая возможности прийти в себя, ритмично задвигался. Денис врывался в ее лоно жадно, стремительно, заполняя до основания. Он действовал жестко, напористо, точно дорвался до чего-то запретного, давно желаемого.

И, удивительное дело, Соня отвечала взаимностью. Его резкие движения, когда член

едва не сминал нежные ткани, заполняя до предела, доводили до полубморочного состояния. Мужчина полностью выходил и снова заполнял собой. Контраст пустоты, когда он покидал ее, и наполненности, когда возвращался, заставлял потаенные мышцы яростно сжиматься, пульсировать, требовать освобождения.

— Волчица, тебе нравится? Нравится чувствовать меня? Нравится, как я двигаюсь в тебе?

Его хриплый шепот стал последней каплей. Соня задыхалась. Ощущала, как раскаленный сплав несется с бешеной скоростью по ее крови. Едва не падала, из последних сил удерживаясь на ослабевших ногах. Сама вскидывала бедра, желая как можно сильнее впечататься в каменные бедра Дениса.

Она сошла с ума...

— А-а-а... — гортанно закричал Денис и потянул ее на себя, заставляя подняться и лечь спиной на его грудь. Проник еще глубже, затрагивая самые чувствительные точки внутри лона.

И Соня не выдержала. Ее мышцы принялись интенсивно, в каком-то бешеном темпе, сокращаться, посылая импульсы по всему телу, заставляя его содрогнуться в безумном оргазме.

— О-о-о-о-о... Вот так... вот так... — вторил Денис, совершая последнее движение и выпуская внутрь лона сильную струю спермы.

Тело Сони с готовностью отреагировало на мужские гормоны и обмякло в руках любовника. Внутренняя дрожь продолжала сотрясать Соню. Денис пришел в себя быстрее и, удерживая в объятиях, опустился на кафедру, не выходя из нее и усаживая к себе на бедра. Он погладил Соню по волосам и немного нервно заметил:

— Ты больше волчица, чем думаешь.

Ей кое-как удалось восстановить дыхание, и она поерзала бедрами, намереваясь выпустить член мужчины из себя, но не тут-то было. Зарывав, Денис жестче обнял, лишая возможности двигаться.

— Что... что ты имеешь в виду? — после небольшой паузы спросила Соня.

— Потом поймешь.

— Объясни. Зачем?..

Договорить не успела — губы мужчины коснулись ее лопатки, ощутимо прикусив кожу.

— Ты очень страстная. Мечта любого мужчины. Вспыхиваешь точно спичка. А когда оказываешься в тебе... Ты в курсе, что твоя плоть идеально обхватывает мой член... Ты словно создана для меня...

Соня, пораженная его откровением, не обратила внимания на горечь последних слов. С удивлением почувствовала, как мужчина снова твердеет внутри нее. Как такое может быть? Они занимались сексом всего минуту назад, а он уже снова восстановился?

— Денис, можно мне сесть рядом? — смущенно отозвалась она и снова попыталась слезть. Не получилось.

— Нет.

— Почему? — выдохнула она, чувствуя, как губы мужчины пощипывают ее через футболку, вызывая сладостную истому между ног.

— Потому что я еще не закончил.

Слова не разошлись с делом. Одна рука пробралась под футболку и бесцеремонно принялась ее снимать.

— Что... ты делаешь? — пискнула Соня.

— Хотя мне и понравились мои вещи на тебе, все же хочу увидеть тебя обнаженной, — последовал ответ.

Соня не противилась. К чему? Несмотря на испытанный оргазм, тело с готовностью откликнулось на действия Дениса. Она снова хотела его. Что уж говорить о волчице... Ту едва ли не скручивало от дикого первобытного желания. Она изнывала, стремясь как можно ближе быть к Денису, к его волку. Дай Соня волю — вырвалась бы на свободу.

Из-за прикосновений мужчины она не могла разобраться в поведении внутреннего зверя. Заметила лишь, что волчица ведет себя несдержанно, будто пытается достучаться до человека, прорваться сквозь скорлупу внешних преград. Она точно пыталась ей что-то сказать... Но против притяжения мужского тела ни Соня, ни волчица устоять были не в состоянии.

— Ты... такая маленькая по сравнению со мной. — Футболка полетела на кафель, упав бесформенной грудой. — Сожми тебя посильнее, и кости затрещат. Скажи, тебе приходилось уже трах... заниматься сексом с другими оборотнями?

Голос Дениса проникал в сознание Сони, словно сквозь туман. Почему он постоянно говорит?

— Я же говорила... что не общалась с оборотнями...

— Неужели?.. — Ей показалось, что у него вырвался смешок. Обе его руки захватили груди в плен. — Тяжелые. Красивые. Мои.

Он чуть потянул за соски, заставив Соню изогнуться и закрыть глаза. Она уперлась руками в бедра Дениса и сделала круговое движение. Теперь пришел черед мужчины реагировать на ее действия.

— Хочешь быть сверху? Нет, маленькая волчица, мы поступим иначе...

И снова Соня не успела уследить за его действиями. Только что сидела на бедрах Дениса, а через мгновение их соединенные тела уже погрузились в бассейн. Вода оказалась теплой. Соня, цепляясь за плечи мужчины, удержалась на плаву, не доставая ногами до дна. Из горла вырвался хриплый стон, когда большие руки сжали талию и приподняли выше. Груды с дерзко торчащими сосками оказались напротив жаждущего рта Дениса.

— Упрись ногами мне в бедра, — последовал приказ.

Соня с радостью подчинилась. Пусть делает что хочет. Она на все согласна. Лишь бы снова ощутить тот жар внутри... Волчица игриво поскуливала, пытаясь найти контакт с волком Дениса. Рассчитывала, что он, подчиняясь зову природы, откликнется на призыв, и они установят связь. Странно, она ощущала его влияние, силу, но не отклик.

Внутри зарождалось легкое чувство сожаления. Волчицу тянуло к волку, затаившемуся внутри Дениса. И эта тяга, точно снежная лавина, нарастала, грозясь снести все на пути. Смятение и томление волчицы лишь подогрело стремление Сони стать как можно ближе к Денису. К тому же его губы и руки творили чудеса, пробуждая чувственность, о существовании которой даже не подозревала.

Вот что значит, когда к тебе прикасается свой... волк... Внезапно понятие «свой» для Сони приобрело более сильную окраску. А что, если?.. Нет... Не может быть... Вот так, посреди ночи, в первый же день на территории волков встретить свою пару?..

Волчица встрепенулась, ее глаза вспыхнули. Она словно давала понять, что Соня близка к истине. Разобраться в происходящем опять-таки не позволили стремительные поцелуи Дениса. Алчущий рот захватил в сладострастный плен сосок и принялся теревить,

посасывать и облизывать его.

Соня, прикусив нижнюю губу, выгнулась навстречу, откинув волосы назад. Было нереально хорошо! Кожа превратилась в сплошной сгусток эрогенных зон. Что бы ни делал Денис, к чему бы ни прикасался, всюду встречал невероятный чувственный отклик. Вода омывала раскрытые бедра Сони, тоже лаская пылающее лоно.

Наигравшись с одной грудью и утробно зарычав, Денис перешел ко второй. Он легонько прикусил сосок и потянул на себя, чем вызвал громкий протяжный полустон-полукрик.

— Кричи, маленькая волчица... Дай волю инстинктам! Хочу слышать, как ты голосишь, когда я имею тебя...

Грубовато, но возбуждающе. На нее подействовало! Соня пискнула, когда Денис решил сменить положение их тел. Она казалась себе куклой в опытных руках кукловода. Он сместился влево, удерживая ее на весу. Встав на ступени, развернул податливое тело, уложив горизонтально на воду. И не дав возможности прийти в себя, снова вошел в подготовленное и источающее влагу лоно...

Вспомнив безумную ночь и феерические оргазмы, Соня перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку. Утром все казалось иначе.

Боже... Это безумие! Чистой воды безумие.

Что на нее вчера нашло? Вела себя как самка во время течки. Ладно, допустим, природная стыдливость переживет тот факт, что Соня сама пришла к Денису... Но то, как отвечала на его ласки?..

Столь сильных оргазмов Соня не испытывала никогда в жизни. Да и испытывала ли оргазмы вообще? Из груди вырвался горестный вздох. Денис был ее вторым любовником. До него она два года встречалась с коллегой по работе, с которым рассталась несколько месяцев назад. Причем по собственной инициативе.

Вспоминать Артема, когда тело ощущало отдаленный отклик на ласки другого мужчины, показалось неправильным. Перевернувшись, Соня села на кровати и вскрикнула. Нет, надо все-таки быть поосторожнее! Стоило вспомнить о вчерашнем сексе у бассейна и в нем самом, как ее волчица тотчас пробудилась. Завиляла хвостом и потребовала, чтобы Соня побыстрее умывалась и спускалась вниз. Волчице не терпелось увидеть Дениса.

Принимая душ и подставляя тело под успокаивающие струи теплой воды, Соня размышляла, как вести себя дальше. Она должна была уехать, ведь ей не предложили остаться погостить. Но едва представляла, что больше никогда не увидит сурового оборотня, не почувствует его аромат, все естество начинало противиться отъезду.

Да что с ней такое? Неужели любовь с первого взгляда? Волчица откликнулась, заметалась, давая понять, что не только человек испытывает смятение. Соня всегда отличалась благоразумием и осторожностью — мама приучила. Сейчас же не понимала своего поведения.

Мучаясь из-за непонимания происходящего, Соня оделась и отправилась на кухню. Утренней чашкой кофе и бутербродами ее точно угостят, а там посмотрит по обстоятельствам.

Мелькнула надежда: а может, Денис не захочет отпускать? Такое ведь тоже возможно... Соня покачала головой. Когда же она утратит наивность? Разве Денис похож на мужчину, способного всерьез увлечься девушкой, с которой связывает лишь одна ночь? Еще вчера, увидев его вылезавшим из внедорожника, подумала, что этот мужчина производит впечатление уверенно шагающего по жизни человека. А то, что Денис одним рыком разогнал волков, говорило о силе.

От воспоминаний о ночных голодных волках Соню передернуло. Где бы она была сейчас, если бы не Денис? И была ли бы вообще? Страх, пережитый ночью, снова вернулся. Возник вопрос: а готова ли она к жизни среди сородичей? Их устои в корне отличались от существования обычных людей! Почему же мама не подготовила ее, увезла из стаи? Вряд ли узнает ответы на эти вопросы.

Первым делом в поисках Дениса Соня отправилась на кухню, но там никого не было. Принюхалась, доверившись инстинктам. Ей хотелось по запаху определить, где хозяин дома. Ничего не получилось — его запахом было пропитано все вокруг. Пожав плечами и щелкнув электрическим чайником, Соня решила осмотреться.

Она вышла в гостиную. Первое, что бросилось в глаза, — одинокая рамка с

фотографией, стоящая на выступе домашнего камина. Что-то екнуло в груди. Движимая любопытством и затаенной тревогой, она, не замечая ничего вокруг, направилась к каминной полке. Фотография была небольшая, где-то двадцать на пятнадцать. На ней оказался запечатлен мужчина. Волчица беспокоилась все сильнее. Она забилась, заметалась. Неприятное предчувствие холодной змейкой пробежало по спине.

Черные волосы. Жесткое лицо. Колкий взгляд. Квадратный подбородок. Высокомерное лицо, знакомое с детства. С фотографии на Соню смотрел оборотень, преследовавший мать.

Кровь прилила к голове, в висках застучало, руки задрожали, ноги стали ватными. Что делает фото Павла в доме Дениса? Причем других не наблюдалось. Даже фотографий самого Дениса.

Она сделала еще шаг, когда услышала голос хозяина дома:

— Вижу, ты проснулась.

Ни «доброе утро», ни «как дела, дорогая?». И интонация холодная, с нотками неприязни.

Соня обернулась и, все еще под впечатлением от увиденного, указала на фото.

— Что этот мужчина здесь делает? Я имею в виду: его фото...

Глаза Дениса недобро прищурились.

— Ты знаешь его?

— Павла? Да... Поверхностно...

— Поверхностно, значит, — с иронией повторил Денис и приблизился к Соне.

Пораженная негативной энергией, исходящей от мужчины, она сделала шаг назад, едва не упершись спиной в стену. При свете дня Денис выглядел иначе. Ни страстного взгляда, ни намек на симпатию. Своей мощной фигурой он словно давил на нее. И смотрел пристально, не мигая, точно пытался заглянуть в душу.

— Да, — в растерянности отозвалась Соня. — А ты... Ты с ним знаком?

Вопрос был нелепым, но сорвался с губ прежде, чем успела подумать. Уголки губ Дениса изогнулись в хищной улыбке.

— Не стану же я хранить фото незнакомого мужика! Это Павел Елистратович Потемкин. Мой отец.

Мир закружился вокруг Сони. Возникло чувство, словно на нее вылили ведро ледяной воды. В горле запершило, во рту пересохло. Волчица прижала уши, издав жалобный вой. Она запоздало почувствовала опасность, западню, в которую угодила. Инстинкты зверя у Сони были развиты слабо, можно сказать, только просыпались. Удалось сделать слабый глоток воздуха, и она поднесла руку к горлу.

Ее подозрения ничем не подкрепятся... Она ошибается... Точно ошибается...

Встретившись с взглядом карих глаз оборотня, задохнулась от излучаемой ими ненависти.

— Твой отец?.. — Информация не желала укладываться в голове. Калейдоскоп страшных воспоминаний замелькал перед глазами.

— Не можешь поверить в очевидное? — Денис открыто глумился над растерянностью Сони.

Выглядел он безупречно. В синих джинсах, обтягивающих стройные бедра, и в белой футболке, подчеркивающей золотистый загар. От него, как и вчера на дороге, исходила сила, заставляющая Соню трепетать, а волчицу — испытывать тревогу и смятение.

— Поверить во что, Денис?

Мужчина приблизился вплотную. Его глаза изменили цвет — из светло-карих стали едва ли не черными.

— Еще не поняла?

Слова острыми иглами вонзались в кожу, заставляя нервничать все сильнее. Соня всматривалась в его красивое лицо. С нарастающим сожалением понимала, что все не так просто, как думала вчера, отдаваясь со всей страстностью, на какую была способна.

— Думаю, стоит объяснить, — тяжело дыша, сказала Соня.

На душе было скверно. Сказка, начавшаяся с первого волшебного прикосновения, оказалась замаскированным триллером. Как и вся жизнь Сони.

— Уверена, что хочешь знать?

Денис внимательно следил за ее реакцией. Заметил, как она побледнела, как потухли глаза. Соня не скрывала разочарования, но его это мало интересовало. Она еще не знает, что все только начинается.

— Уверена, — голос Сони дрогнул.

Почему возникло чувство, что ее загнали в ловушку? В искусно расставленный капкан?

— Буду краток: я жажду мести. И ты — моя цель.

Соня нахмурилась, мотнула головой, точно прогоняя сонный морок.

— Денис, какая месть? О чем ты?

— О тебе. О твоей матери. О моем отце.

Жестокие слова вонзились в сердце, заставив его сжаться и ускорить темп.

— Ты — сын Павла Потемкина, который преследовал мою маму, — произнесла Соня, отчаянно надеясь, что неправильно поняла. — И ты говоришь о мести... То есть ты понял, кто я, и решил за что-то отомстить? Денис...

Мужчина рассмеялся, запрокинув голову. Его хохот эхом разнесся по просторной светлой гостиной, которая уже не казалась гостеприимной.

— Как же ты наивна!.. Но это мне даже на руку! Проще привести план в исполнение.

Соня подняла руки, словно отгораживаясь от мужчины.

— Денис, хватит! Не надо больше ничего говорить! Я ничего не хочу слышать! Произошло недоразумение! Я не ожидала, что ты окажешься сыном... — Она осеклась, не в силах справиться с мучительными воспоминаниями. Перед уходом Павел пару раз рычал на нее, маленькую девочку, отчего она билась в истерике и терзалась из-за кошмаров. — Я удивлена, очень... У меня в голове не укладывается такое совпадение, и я...

В этот раз Денис сам прервал ее, грубо схватив за плечи, причиняя боль. Ощутимо встряхнул.

— Нет никакого совпадения! Неужели не поняла, что я спланировал нашу встречу?

Цепкие пальцы впились в кожу, и Соня закричала:

— Пусти! Мне больно!

— Не смей повышать на меня голос! — зарычал Денис, выпуская на волю внутреннего волка.

Что стало с волчицей?! Ее словно парализовало. Она, так мало сталкивавшаяся с другими оборотнями, и не подозревала, что существует право сильнейшего. Сейчас же ощутила давление его воли, силу, которой невозможно противостоять. А еще в волчице заговорила кровь предков. И та недвусмысленно дала понять, что ей *необходимо* подчиниться, иначе...

Соня задохнулась от боли и страха, испытываемых волчицей. Она с ужасом смотрела в

лицо мужчины, который ночью сжимал ее в страстных объятиях.

— Не кричи на меня. — Соня сбавила тон. — Ты пугаешь меня...

Денис усмехнулся, и эта усмешка больше походила на оскал дикого зверя.

— Или твою маленькую волчицу? Загнал ее в угол? Она чувствует моего волка?

— Денис, прошу, не надо! — Соня сама не знала, о чем просит. Хотела, чтобы он отпустил ее и отошел. Тяжело было общаться с Денисом, когда он так близко.

— Что не надо? Посвящать тебя в свои дальнейшие планы?

— Я хочу уехать, — выпалила Соня. Она не желала больше слышать ни о Павле, ни о нелепой мести. — Позволь мне уйти из твоего дома и...

— Нет! — яростно выпалил Денис, вынуждая Соню вздрогнуть. — Ты останешься! И, кстати, идти тебе некуда! Тебя никто не ждет!

Ужасающая догадка пронзила сознание. На мгновение Соня даже забыла о жестоких руках, удерживающих ее.

— Как это меня никто не ждет? — Надежда, как известно, умирает последней. — А бабушка?

— Она не находила тебя. Не писала. Не приглашала в гости. Все организовал я. Просто прикрылся ее именем.

Соня побледнела, чувствуя, как вокруг шеи затягивается удавка.

— Волки... Вчера... Они твои друзья? — прошептала Соня, не в силах до конца осознать, что произошло.

Глаза мужчины сверкнули торжеством. Он притянул Соню к себе, прижимая к крупному телу.

— Они не просто друзья, они — часть моей стаи, — выдохнул он ей в лицо и переместил руки, захватив затылок и заставив обнажить шею.

На Соню накатила паника, проникая в кровь и опрокидывая разум на лопатки. Разум забился в истерике, не находя выхода. Захват Дениса лишил возможности двигаться.

— Денис, ты сумасшедший... Что ты делаешь?

Руки, которые ночью так страстно ласкали тело, заставляя трепетать и извиваться, держали железной хваткой. Соня не сомневалась: стоит сделать резкое движение, как он причинит боль. Но ошиблась.

Денис заставил сделать шаг навстречу, приблизив вплотную, и теперь их тела снова соприкасались. Соня с ужасом почувствовала, что он возбужден.

— Что я делаю, маленькая волчица? — Тембр голоса понизился, свидетельствуя о нарастающем желании. — Пока разговариваю с тобой и разъясняю, по каким правилам ты будешь жить. Но думаю отложить разговор на потом... — Денис склонил голову и провел носом по шее Сони, вдыхая запах. — Ты очень соблазнительная с утра, и я не насытился прошлой ночью. Потрясающе пахнешь... Твой запах для моего волка лучший афродизиак. Не встречал волчиц с таким сладким запахом...

В подтверждение своих слов Денис потерся бедрами о ее живот. Соня прерывисто дышала, смотря на него расширившимися глазами. Одной рукой уперлась ему в грудь, второй попыталась высвободить волосы.

— Денис, прошу, одумайся! Ты говоришь страшные вещи! Я не знаю, за что ты собрался мне мстить!.. Зачем придумал коварный план... Я не хочу принимать участие в этом безумии. Прощу, отпусти меня! Позволь уехать. И пожалуйста, отпусти волосы, мне больно...

Соня старалась не говорить или действовать резко. Опасалась, что если начнет

противиться, вырваться, то разозлит мужчину и последствия будут ужасающими. Она вспомнила оскаленные пасти волков на дороге, и ее тело сотрясла дрожь.

— Соня... Соня... Ты боишься меня, и правильно делаешь... — выдохнул он, ослабляя хватку, но не отпуская. — Я чувствую, как меняется твой запах. Наивная девочка! Волчица, выросшая без стаи, без альфы. И, конечно, не знающая, что запах страха еще сильнее распаляет желание самца. Ты пробуждаешь во мне инстинкты охотника...

Он действовал стремительно. Сместил руку с затылка на спину, потом сжал ягодицы Сони, впечатывая ее тело в себя.

— Нет!..

Соня замотала головой. С ее глаз сорвались слезы и заструились по щекам. Дрожь усиливалась, нервное напряжение нарастало. В голове промелькнул образ матери после «любви» Павла — глубокие царапины, синяки, кровавые ссадины...

Она не мама. Она не выдержит подобного отношения!

Денис отреагировал на ее слезы угрожающим рыком, от которого волчица протяжно заскулила. Она, в отличие от Сони, поняла, что он имел в виду, сказав, что у нее нет альфы. В мире оборотней она оказалась без защиты. Никто не заступится. Соня в его власти по праву сильнейшего.

Мужчина отстранился, его глаза потемнели и приобрели непонятное выражение.

— Плакать перестань! — распорядился он, чем вызвал еще больший поток слез.

В голове Сони мелькнула мысль, что нельзя его злить, но ничего поделать не могла.

Денис отстранился и вскинул руку к ее лицу. Подумав, что он собирается ударить, она вскрикнула, отшатнулась и попыталась закрыться ладонью.

— Соня?..

На долю секунды показалось, что в голосе мужчины промелькнули удивление и сомнение.

Удара не последовало. Но она не спешила открывать лицо: мало ли что? Мужчина мягким и одновременно настойчивым движением отвел ее ладонь и впился в глаза гневным взглядом.

— Ты подумала, что я тебя ударю? — спросил он. На его висках напряглись вены, желваки нервно задергались.

Соня не спешила с ответом. В голове билась одна мысль: бежать, бежать, бежать как можно дальше... Главное, выбраться из дома. Там перекинется и постарается убежать. Она молодая, сильная, быстрая. Если будет осторожной, ей удастся скрыться.

Мужчина нетерпеливо ждал, и пришлось признаться:

— Да.

Он грязно выругался.

— Я не дерусь с женщинами!

— А в облике волка?.. — сорвался с языка вопрос.

Мужчина оскалился, заставив Соню снова испытать сковывающий все мышцы страх. И убежать сейчас не было никакой возможности! Он догонит и тогда... Если Денис вынашивал план мести, то так просто не отпустит. В чем же заключается его месть?

Мысли путались. Выхода не было. Наверху, в спальне, находился пистолет, но Соня сомневалась, что он поможет. К тому же закралось подозрение, что Денис — один из сильнейших оборотней. Это подтверждали его слова: «они — часть моей стаи» и поведение волчицы, признавшей в нем сильнейшего. Она больше не высывалась, затаилась, наивно

полагая, что про нее забудут.

— В облике волка при необходимости я могу загрызть как самца, так и самку. — Безжалостные слова Дениса подтвердили худшие опасения. — Такова моя сущность! Я готов защищать свои интересы даже клыками.

— И твои интересы как-то пересеклись с моими? — Шоковое состояние отступало. Необходимо разобраться в том, что задумал Денис. Тогда появится слабая надежда избежать заточения в роскошном шале.

— Совершенно верно. — Он снова улыбнулся, и от этой улыбки ее тело пронзило холодом.

— Денис... — сказала Соня, радуясь, что он больше не прижимает к себе и она не чувствует возбужденного члена, упирающегося в живот. — Давай поговорим как цивилизованные люди. Не пугай меня больше. Я и так напугана сверх меры.

Мама никогда бы не призналась в своем страхе, но Соня другая.

— Вчера, когда с такой готовностью отдавалась мне, страха ты не испытывала, — с долей злорадства напомнил Денис.

Отойдя на шаг, освободил для нее немного личного пространства. Пристально осмотрел, и с его губ сорвалось:

— Какая же ты все-таки хрупкая...

Соня не знала, как реагировать. Что он подразумевает под словом «хрупкая»? То, что ее легко сломать?

— Для мира людей у меня вполне стандартная фигура, — зачем-то произнесла Соня и нервно провела вспотевшими руками по бедрам.

Это было ошибкой. Взгляд мужчины метнулся к ним, в карих глазах заплескался голод. Голод страсти.

Соня замерла. Нет! Больше никакого секса с Денисом Потемкиным!

— В мире волков такое редкость. Слишком женственная. И рост у тебя невысокий. Если бы не женственные бедра... — Сквозь сжатые губы мужчины вырвался приглушенный стон. — Я бы назвал тебя хрупкой. Но твоя попа...

Да что он привязался к ее попе? Соня с трудом сдержала истерический смешок. Бедра как бедра! Да, широковаты, но у трети женщин всего мира широкие бедра! Да, Соня знала, что мужчины на уровне инстинкта воспринимают такие особенности фигуры как определенный знак. То, что женщина способна забеременеть и родить здоровое потомство. Надо полагать, инстинкты волков еще более обостренные.

— Я не хочу обсуждать свое тело, — заявила Соня и отважилась взглянуть в лицо Дениса.

Красив, подлец! И вчерашнее безумие — лучшее доказательство того, что она и сама велась на инстинкты. В ее случае привлекли красивое лицо и мощная фигура. При воспоминании о прошлой ночи волчица робко приподняла мордочку, и по телу разлилось тепло. Им обоим было хорошо...

Воспоминания оказались второй ошибкой. Денис прищурился, крылья носа затрепетали. Он втянул воздух, почувствовав изменения в запахе.

— Поговорим о том, как я вчера занимался с тобой сексом? — едва ли не промурлыкал он.

Надо же, волк — и мурлычет!

— Не стоит! Это было... — Соня замолчала.

— Ошибкой? Или это было незабываемо? — Настроение Дениса менялось со скоростью света. — Я помню, как ты кричала, кончая. И стоны твои хорошо запомнил. Хочу повторить.

У Сони вырвался истерический смешок.

— Ты сумасшедший?.. То ты говоришь, что заманил в западню, желая отомстить непонятно за что! Теперь говоришь, что хочешь! Неужели думаешь, что я позволю тебе прикоснуться ко мне?

— Неужели ты думаешь, что я буду спрашивать?!

На тарелке лежали большой кусок прожаренного мяса и салат из зелени.

— Ешь!

Очередной приказ заставил Соню стиснуть зубы.

— Спасибо, у меня нет аппетита.

Денис, вальяжно устроившись на стуле напротив, пожал плечами и принялся за еду. Дал понять, что, в отличие от нее, отсутствием аппетита не страдает. Соня следила за его действиями и не сомневалась — он также следит за ней. Его беззаботность была обманчивой. Стоит сделать лишнее движение, как он оскалится и усадит на место.

Десять минут назад Денис привел Соню на кухню и приказал сидеть и ждать, пока он приготовит завтрак. При других обстоятельствах она порадовалась бы заботе и вниманию мужчины. Раньше ее подобным не баловали. Было непривычно наблюдать, как большой полуобнаженный оборотень суетится на кухне.

Денис, желая подчеркнуть вторую личину и, как подозревала Соня, раззадорить ее, по дороге сюда скинул футболку. Соня ничего на это не сказала и отвела взгляд. Так безопаснее. Не стала спорить и тогда, когда он сказал, что они идут завтракать. Что угодно, лишь бы уйти от разговора о вчерашней ночи. Соня не представляла, какотреагирует, если он станет наседать, лаская и склоняя к сексу. А ведь проснувшись утром, она не задумываясь подставила бы тело под поцелуи Дениса. Все изменилось в считанные секунды.

Шагая впереди Дениса — тот предпочел держаться позади, чтобы она не смела делать глупостей, — она вспомнила, что ночью он ни разу не поцеловал ее в губы. Брезговал? Знал, что его прикосновения фальшивы? Что Соня лишь инструмент для осуществления мести? Господи, во что она встряла?! Она пыталась взять себя в руки, успокоиться, проанализировать ситуацию, но ничего не получалось. Слишком многое произошло за последние сутки!

— Как хочешь, — равнодушным на первый взгляд тоном откликнулся Денис и отправил в рот большой кусок мяса. — Знаешь, насильно кормить не буду. Захочешь — поешь. Не маленькая. Могу лишь посоветовать — не глупи. Через два дня полнолуние. Тебе понадобится много энергии. А где ты ее возьмешь, если будешь голодать?

Соня хотела огрызнуться и сказать, что через два дня ее тут не будет, но вовремя прикусила язык. Сейчас стоит держаться тише воды ниже травы и затаиться. Тогда, возможно, волк утратит бдительность и удастся выбраться из дома. Сбежать!

— Денис, скажи, а как ты устроил, чтобы твои... волки встретили меня на проезжей части? Или они гнали меня всю дорогу? — Она решила не комментировать его слова по поводу полнолуния.

Пока день, есть возможность не поддаваться влиянию луны! А ночью... До ночи еще дожить надо.

— Иногда, отправляясь в путешествие, проще и безопаснее добираться на общественном транспорте, чем на машине. Когда ты останавливалась на заправке и отлучалась в туалет, мои ребята поколдовали у тебя под капотом. Мы знали, что «матиз» встанет через десяток километров, — без малейшего намека на угрызения совести признался Денис и залпом выпил большой стакан морковного сока. — Ешь!

Соня покачала головой.

— Как же глупо и нелепо! — не удержалась она и, сомкнув руки в замок, положила их на край стола. — Не понимаю... Все равно ничего не понимаю. Зачем я тебе?

Ее волчица тоже замерла в ожидании ответа. Глупое звериное сердце жаждало услышать, что они пара. Что разговоры о мести — абсурдный розыгрыш. Что Денис ошибся. Что его волк тянется к ней с невероятной силой. Что он готов защищать ее при любых обстоятельствах.

Едва Соня приподняла голову и встретилась взглядом с холодными карими глазами, ощутила навязывание чужой воли. Денис, сильный самец, давил на нее, требовал повиновения. Противостояние началось! Соня не знала, надолго ли ее хватит.

— Ты некоторое время побудешь моей... гостьей, — сказал Денис и откинулся на спинку стула.

— Хочешь сказать — пленницей? — не удержалась она от сарказма.

Пока их разделял стол, Соня немного осмелела.

— Воспринимай, как тебе угодно. Для меня ты гостья.

— Если я гостья, то могу уйти в любой момент?

— Не-е-ет. — Губы Дениса растянулись в чувственной улыбке.

Взгляд задержался на вздыбленных холмиках груди. Предательское тепло затопило тело при воспоминаниях, как он вчера сжимал их большими ладонями и посасывал соски.

Соня нервно провела рукой по волосам, стараясь сосредоточиться на разговоре. Необходимо как можно больше узнать о планах Потемкина!

— Денис, твой отец всю жизнь преследовал мою маму. Сколько себя помню. Из-за него мы переезжали из одного города в другой. Мама постоянно от него убегала. Павел сделал нашу жизнь... сложной, — в последний момент удержалась и заменила слово «невыносимой». Мало ли, как отреагирует Денис. Как-никак, речь о его отце. — И если говорить о мести, то... это мы страдали от его преследований! При чем тут ты?

— Надо полагать, ты не знаешь историю своей семьи. — Взгляд мужчины стал тяжелым.

— Нет. Мама не любила говорить о жизни в стае.

— Еще бы! — Его лицо стало жестким, черты обострились, губы сжались. — И ты, конечно, не знаешь, что твоя мать попросту сбежала из стаи?

— Она уехала! — воскликнула Соня, чувствуя, что сейчас узнает нечто, способное разрушить и без того шаткий мир в душе.

— Неужели? — язвительно заметил мужчина и подался вперед. — Это она так тебе сказала?! На самом деле Мила сбежала из стаи, подставив сородичей! Очень хорошо подставив!

Соня напряглась.

— Понимаю, что... ты мне не скажешь ничего хорошего и моя мать в твоих глазах выглядит... — Соня запнулась, внутренне собралась и продолжила: — Расскажи, просвети меня, раз мы начали этот разговор и ты затеял мерзкую игру под названием мечь!

Из горла Дениса вырвался грозный рык.

— Соня! Осторожнее со словами! Предупреждаю в последний раз. Еще что-то в подобном тоне, и мне придется тебя наказать.

Соня не знала: плакать или смеяться. Но больше склонялась ко второму. И смех этот станет преддверием настоящей истерики.

— Наказать?! — переспросила она. — Да по какому праву?!

— По праву сильнейшего! Хочешь сказать, что твоя маленькая волчица не чувствует силы моего зверя?

Соня порывалась сказать, что нет, что ее волчица никак не реагирует на волка Дениса... Но по глазам мужчины поняла, что он легко распознает ложь. Поэтому промолчала.

Но наказать... Да куда же она попала?! Вернее, к кому?!

— Ты начал говорить о моей маме, — негромко произнесла, возвращаясь к прерванному разговору. — Я слушаю.

[Купить полную версию книги](#)